

Исмаил Иман (Баку)

ПОСЛЕ БАЛИ

Молодой и перспективный азербайджанский дипломат готовится к свадьбе. Брак по любви, но невеста, в отличие от жениха — из богатой семьи. Камерная, частная история вскрывает поколенческие и классовые конфликты, разделяющие современный Баку.

Об авторе: Драматург, прозаик, сценарист. Автор театральных проектов в Азербайджане. Член Союза театральных деятелей Азербайджана. Автор пьес «Сады Астары» (шорт-лист конкурса «Первая читка» Всероссийского театрального фестиваля «Пять вечеров» 2018, 3-е место Международного конкурса драматургии «Баденвайлер 2018») и «Big in Japan» (шорт-лист Фестиваля молодой драматургии «Любимовка 2020», шорт-лист IV Независимого Международного конкурса современной драматургии «ИСХОДНОЕ СОБЫТИЕ — XXI ВЕК» — 2020). Театровед и театральный критик Павел Руднев включил «Big in Japan» в список лучших пьес сезона 2019/2020.

Исмаил Иман

«После Бали»

(застройка в пяти этапах)

Действующие лица

Фарид Мирсаламов, 36 лет

Амина Агаева, невеста Фариды Мирсаламова, 33 года

Ильяс Агаев, отец Амины Агаевой, 59 лет

Фируза Агаева, мать Амины Агаевой, 57 лет

Лала Мирсаламова, мать Фариды Мирсаламова, 69 лет

Тетушка Шараф, бабушка Фариды Мирсаламова, 27 лет (ее возраст в 1937 г.)

Теймур, друг Ильяса Агаева, 55 лет

Ламия, жена Теймура, 53 года

Рамиз, друг и коллега Фариды Мирсаламова, 35 лет

Умид, владелец энотеки «Мастерская», 40 лет

Место действия — энотека «Мастерская» и квартира Агаевых.

ЭТАП ПЕРВЫЙ: ИЗЫСКАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

Перед нами энотека под названием «Мастерская», расположенная на первом этаже старого здания со сводчатым потолком. В основном зале высокие окна с декоративной раскладкой и арочными проемами, не завешены. Здесь демократичная обстановка, аккуратный, но не вычурный ремонт.

С левой стороны вход через застекленную дверь, с правой — расположена барная стойка и выход-проем в подсобные помещения. По центру зала расположены круглые столики с венскими стульями. На барной стойке стоит кофе-машина, над ней — полки с крепким алкоголем и неоновая вывеска с названием, а вдоль стены со случайными следами разных красок установлены полки из дерева и черного металла, где хранятся вина — в основном в горизонтальном виде. Между полками прямо на стене нарисована небольшая картина в красно-черных тонах, на которой скалится див.

Вечер. В энотеке мягкий приглушенный свет. Играет музыка — фоновый лаунж.

За единственным занятым столиком сидит **Фарид Мирсаламов**, отпивает кофе из чашки. На нем костюм, он ослабляет узел галстука. Со стороны подсобки слышен кашель. Фарид озирается, хочет кого-то позвать, но в это время дверь в энотеку открывается, появляется **Рамиз**, торопливо подходит к столику и подсаживается напротив Фариды.

Рамиз. Канада?

Фарид Мирсаламов. Не-е, холодно.

Рамиз. Зато Канада. Работы мало, тихо-спокойно.

Фарид Мирсаламов. Холода, не хочу. Я там одубею.

Из подсобки появляется **Умид**, подходит к гостям.

Умид. Что желаете?

Фарид Мирсаламов. Дайте нам два бокала... красного. Да, давайте красного.

Рамиз (*Фариду Мирсаламову*). Швейцария?

Умид (*улыбается*). Швейцарского у нас, к сожалению, нет. Как обычно?

Фарид Мирсаламов. Да, можно.

Умид отходит к стойке, берет бокалы, разливает вино.

Фарид Мирсаламов. Там хорошо, работы тоже немного, комфортно, ответственности мало, но все равно нет — не то.

Рамиз. Да хоть Болгария!

Фарид Мирсаламов. Еще Румынию скажи!

Умид возвращается с двумя наполовину полными бокалами, ставит перед гостями, отходит к стойке, по пути кашляет. Рамиз косится в его сторону, берет бокал, обхватив его снизу ладонью.

Фарид Мирсаламов. Ты что? Ты так греешь вино, возьми за ножку.

Фарид берет свой бокал за ножку, показывая, как правильно. Рамиз повторяет, пожимает плечами.

Рамиз. Подумаешь! Этика-эстетика! Зачем ты вообще вино заказал?

Фарид Мирсаламов. Наверное, потому что тут энотека.

Рамиз. Ни фи́га, у них тут и крепкое есть.

Фарид Мирсаламов. Это недавно добавили.

Рамиз. Правильно, потому что на одном вине далеко не уйдешь. Что-то я не вижу тут толп клиентов.

Слышен кашель Умида.

Фарид Мирсаламов. Толп клиентов тут действительно нет.

Рамиз. А я о чем? Надо идти за клиентом... От этого, между прочим, в итоге тебе выгода...

Фарид поднимает бокал.

Фарид Мирсаламов. Будь здоров.

Чокаются, отпивают.

Рамиз. Компот. Честно, дурость какая-то. Водку пей, больше толку будет.

Фарид Мирсаламов. Нет, пора уже, пора переходить на благородные напитки.

Рамиз. Па-а-ай! Вот женишься, посмотрим, как запоешь и как запьешь.

Умид кашляет. Пауза. Фарид и Рамиз пьют вино, периодически отвлекаясь на телефоны — просматривают уведомления и сообщения.

Рамиз. В инстаграме одна модель есть, я на нее подписан. Не наша, какая-то иностранная.

Фарид Мирсаламов. Румынская?

Рамиз. Почему румынская? Француженка она, точно. У нее акцент такой смешной... когда в сторис болтает...

Фарид Мирсаламов. И что?

Рамиз. Классная чувиха. Тело шикарное, грудь крепкая, животик плоский — все на месте... Кожа блестит — как яблочки гызыл-ахмед! Такая спелая, сочная!

Фарид Мирсаламов. Поняли, дальше...

Рамиз. Да, она постоянно голой фоткается. Целыми днями голышом. И постановочные фото, и обычные — селфи у зеркала, все такое... Постоянно нюдсы.

Фарид Мирсаламов. Прямо нюдсы-нюдсы?

Рамиз. Ну почти — ручкой прикроется или там чашку поставит между ног.

Фарид Мирсаламов. Горячую?

Рамиз *(не расслышав)*. Да, очень горячая штучка... Или сосочек замает... Сердечком закроет... И вот она все время голая — надоела уже, ничего нового, я уже все ее родинки и татушки наизусть знаю... А в тот день у нее новое фото, и она в одежде! В одежде! В красивом платье в пол, на каблуках... И смотрю на нее — боже мой, какая ты красивая! Невероятная! Офигенная просто!

Фарид Мирсаламов. Так, для информации: у тебя жена и двое детей — угомонись!

Рамиз. Ну что ты ломаешь? Вино свое пьешь и умничаешь. Лучше водку пей.

Пауза. Пьют вино.

Рамиз. Еще какие варианты?

Фарид Мирсаламов. Вариантов на самом деле не так много. Если сразу отбросить всякие Черногории и СНГ, приоритетов всегда три: Франция, Великобритания и Америка... Вашингтон вообще идеален: дальше, меньше гостей, главный приезжает раз в пять лет.

Рамиз тяжело вздыхает.

Фарид Мирсаламов *(не обращая внимания)*. Но лучше Париж или Лондон. В Лондоне один минус — наши туда, как на дачу ездят. Жить придется в Хитроу.

Рамиз. Когда скажут?

Фарид Мирсаламов. В течение месяца, наверное... И с нового года — до свидания, bonjour, mind the gap.

Рамиз. Ну как раз — успеешь и свадьбу сыграть.

Фарид Мирсаламов. Успею, даже в медовый месяц успею. *(Смеется.)* У тебя что?

Рамиз снова тяжело вздыхает.

Рамиз. А что у меня? Что я? Задолбал он меня! Такое ощущение, люди как заводделом становятся, сразу в мудаков превращаются. Как будто арбуз разрезал, а он гнилой и трухлявый. *(Пауза.)* Ну кроме тебя, конечно.

Фарид улыбается, смакует вино.

Рамиз. Сам посуди: в длительной до сих пор не был, застрял первым секретарем, перспектив не вижу, а он меня с бумажками гоняет. *(Чуть громче.)* Я уже не мальчик, мне тридцать пять.

К столику подходит Умид.

Умид. У вас все хорошо?

Фарид Мирсаламов. Все хорошо, спасибо.

Рамиз. Водка есть у вас?

Фарид Мирсаламов. Все хорошо... *(Рамизу.)* Ну что ты завелся?

Умид возвращается к стойке.

Рамиз. Как будто не он дипшопское бухло арабам сдавал. Пусть новеньким втирает, какой он уважаемый и солидный, мы-то одновременно начинали и все знаем-помним.

Фарид Мирсаламов. Ладно, успокойся.

Рамиз. Огурец он!

Фарид Мирсаламов. Ну хорош, хорош...

Пауза.

Рамиз. Знакомого в тот день встретил... В Старом городе... Как дела, что нового, все такое. И он говорит, мол, хорошо тут...

Фарид Мирсаламов. Тут?

Рамиз. Ну в Старом городе... Хорошо тут, уютно, красиво, только за порядком не следят.

Фарид Мирсаламов. Что значит, не следят?

Рамиз. Говорит, вечерами тут парни с телками целуются. На скамейках жмутся, по улочкам гуляют и сосутся.

Фарид Мирсаламов. Ну пусть сосутся.

Рамиз. Вот и я говорю. Рассуждает как старик какой-то... А сам младше меня... Настоящий пенсионер... Как пожухлый мандарин...

Фарид Мирсаламов. Это, наверное, мироощущение у него такое...

Рамиз. Я ему говорю, ты как старик рассуждаешь, а он — да-а, мне жена тоже так говорит... Пенсионер! Говорю, беги к банкомату, пенсию уже посадили... Хотел сказать, что тут такого, я сам здесь периодически сосусь.

Фарид Мирсаламов. Опять ты за свое?

Рамиз. А что? Что такого? Я люблю в Старом городе сосаться.

Фарид Мирсаламов. Может, тебя поэтому в длительную не отправляют?

Рамиз. Это какое отношение имеет? В свободное время я могу делать все, что угодно.

Фарид Мирсаламов. Тебе так кажется.

Пауза.

Рамиз (*озабоченно*). Думаешь, знают?

Фарид Мирсаламов. Ты и не шифруешься. Дома сосаться никак?

Рамиз. А что дома? Я здоровый мужчина, может, мне не хватает? (*Пауза. Задумчиво.*) У нас темпераменты разные... Гюля совсем домохозяйкой стала... А у меня расцвет сексуальности, понимаешь? Я, наконец, раскрыл свой сексуальный потенциал.

Фарид Мирсаламов. Что ты говоришь вообще?

Рамиз. Во-о-т, ты один из них. У нас же сексуально подавленное общество. И ты среди них, его защитников, сам того не понимая. Осуждение, непонимание. Нельзя!

Фарид Мирсаламов (*иронично*). Признайся, что ты просто ходок.

Рамиз. А ты задайся вопросом, почему это происходит? Гюля, например, не дает мне спать голым.

Фарид Мирсаламов. Что? Почему ты спишь голым?

Рамиз. Это ты — вино, шейный платок, шелковая пижама...

Фарид Мирсаламов. Почему пижама? Я не ношу пижаму.

Рамиз *(не слушает)*. Все эти дела.

Фарид Мирсаламов. Пижама! Ты не ответил, почему спишь голым?

Рамиз. Мне так нравится! Я ощущаю свободу. Мне тесно в трусах. *(Чуть громче.)* Знаешь, какой стояк бывает утром, когда спишь без трусов?

Фарид Мирсаламов. Я не хочу ничего знать про твой стояк.

Рамиз. А Гюля говорит: а если землетрясение?

Фарид Мирсаламов *(непонимающе)*. Землетрясение?

Рамиз. Все выбегаем в коридор, а папа без трусов. У детей, говорит, будет травма. Отпечатается в мозгу. Говорит, у дочки может развиться боязнь близости с мужчиной. Я говорю, ты совсем кукухой поехала? Ребенку четыре года, зачем я должен думать о ее близости? Я не хочу об этом думать.

Фарид Мирсаламов. Ну как-то это too much.

Рамиз. Она не разрешает дочку к нам в кровать брать, мол, приучать не хочет, но я-то знаю, это все потому что папа там членом разбрасывается.

Фарид Мирсаламов. Как-то все запутано и невесело.

Рамиз. А я что говорю? Это все подавляет мою сексуальность.

Фарид Мирсаламов. И поэтому ты сосешься в Старом городе?

Рамиз. Конечно! Учитывая, сколько персиков вокруг.

Фарид Мирсаламов. Спелых и сочных?

Рамиз. Именно! *(Воодушевленно.)* Поэтому я хочу гулять и долго сосаться. *(Еще более воодушевленно.)* Мне надо в длительную, Гюля меня тоже пилит постоянно из-за этого, мол, столько лет работаешь... В Румынию хотя бы...

Фарид Мирсаламов. Румыния — хорошая страна... В смысле тебе она идеально подойдет...

Рамиз. Или Болгарию... Там дешево, за пятьдесят баксов можно пачку баб снять!

Фарид Мирсаламов. Остановись!

Пауза. Фоновая музыка начинает повторяться — плейлист запускается заново. Фарид замечает это, смотрит в сторону барной стойки, но снова возвращается к разговору с Рамизом.

Рамиз. Короче, надо что-то менять... Или длительную, или... Собственно, о чем я хотел поговорить... Замолви за меня словечко... Мне в заводе надо пробиться, а ты как раз уезжаешь...

Фарид Мирсаламов. Не вопрос, скажу... Но у них могут быть свои планы, сам понимаешь...

Рамиз. Конечно.

Фарид Мирсаламов. Только после моего назначения. Надо выждать.

Рамиз *(слегка разочарованно, но не подав виду)*. Спасибо, бро!

Рамиз протягивает сомкнутый кулак, Фарид поднимает свой, стучаются. Рамиз берет бокал.

Рамиз. За будущее!

Чокаются, пьют. Пауза.

Рамиз. Ранние браки — это зло. Надо вообще их запретить. Кто там что соображает в таком возрасте?.. Вот ты правильно все делаешь — женишься зрелым человеком. Обдуманый поступок, взвешенное решение... Точный расчет...

Фарид Мирсаламов. Что ты хочешь этим сказать?

Рамиз. Правильно все делаешь, говорю.

Фарид Мирсаламов. Ты хочешь сказать, что я женюсь на Амине только потому что ее папаша при бабках?

Рамиз. Нет, я этого не говорил.

Фарид Мирсаламов. А получается, что так.

Рамиз. Я лишь имел ввиду, что в твоём выборе все удачно совпало. Я к тому, что выбор жены — это важный пункт, влияющий на всю дальнейшую жизнь. Нужный поворот — и всё, дальше топи по автобану, никто не остановит. А если не тот съезд — ни фиги, вот тебя грунтовка, мудохайся до конца жизни.

Фарид Мирсаламов *(удивленно, озадаченно)*. Интересное сравнение.

Рамиз. А то! Это как помидоры...

Фарид посмеивается, даже хихикает.

Рамиз. Вот есть бакинские — кисленькие, с тонкой кожицей, и, например, какие-нибудь хачмазские — мятые, бесформенные, с грубой... Как это, в середине?

Фарид Мирсаламов. Это называется плодоножка.

Рамиз. Ну вот. Плодоножка — ну и слово, гадкое какое, как будто сороконожка... Поэтому у тебя хорошие помидоры. Рад за тебя!

Рамиз поднимает бокал, чокаются, пьют.

Рамиз. И что ты подарил тестю?

Фарид Мирсаламов. Завтра день рождения... Это подарю.

Фарид достает из внутреннего кармана пиджака гильотину для сигар и кладет на стол. Рамиз берет и осматривает.

Рамиз. Что это?

Фарид Мирсаламов. Антикварная гильотина для сигар. Заказал с интернета.

Рамиз. Странный подарок. Он курит сигары?

Фарид Мирсаламов. Ну да, у него хьюмидор размером с меня.

Рамиз. Все равно странный. Надо было бухло взять.

Фарид Мирсаламов. Бухла у него полно.

Рамиз. Ну я ж не про ящик водки. Да-да, это я говорю. Надо было арманьяк взять. Какого года тесть?

Фарид Мирсаламов. Ему пятьдесят девять исполняется.

Рамиз. Значит, арманьяк урожая шестидесятого года. Состаренная бутылка, сверху сургуч, в коробке солома. Вот это называется солидный подарок. А ты, как лошара, ржавую открывалку купил.

Фарид Мирсаламов. Ничего ты не понимаешь. Эта гильотина из Америки... Из Луизианы... А теперь представь: девятнадцатый век, пожилой плантатор, у него рябое лицо, испитое, и еще суставы болят, потому что у него подагра, да... Он осматривает новую партию черных рабов, проверяет их зубы... *(Сжимает челюсти и обнажает зубы.)* ..Тех, кто рожей вышел, берет в дом — дверь открывать или к столу подавать, а остальных — на хлопковое поле. Работай, солнце еще высоко! И если кто-то ослушается или замешкается, лично начинает хлестать кнутом... Глубокие рубцы! Вся спина в кровавых лохмотьях!.. *(Пауза.)* А после этого он стоит на веранде... Вспотевший, волосы прилипли ко лбу, мокрые

подмышки и на спине разводы, а на белоснежной манжете замечает капельку крови... И он стоит и курит сигару, предварительно обрезав головку гильотиной — вот этой. Ну как?

Рамиз. Впечатляет. Если так, то, думаю, подарок понравится.

Фарид Мирсаламов. Я тоже так думаю.

Пауза. Рамиз отвлекается на телефон.

Рамиз. Все, я пошел. Гюля уже сирену включила... В следующий раз пьем водку, а не эту фигню...

Рамиз допивает вино и поднимается.

Фарид Мирсаламов. Давай.

Жмут руки. Рамиз уходит, Фарид остается один. Пауза. Со стороны подсобки появляется **Тетушка Шараф**. Она подходит и подсаживается за столик Фариды.

Тетушка Шараф. Мне понравилось про Луизиану... Я прям впечатлена...

Фарид Мирсаламов (*удивленно*). Да неужели? Я это слышу? Ты меня в чем-то похвалила?

Тетушка Шараф. Не выдумывай, я тебя не хвалила... Тебя вообще нельзя в чем-то хвалить... Чтобы не расслаблялся.

Фарид Мирсаламов (*слегка заводится*). А может, мне надо расслабиться? Почему я не могу это себе позволить? (*Пауза.*) На работе вместо работы только интриги, я уезжаю, а мама старенькая, одна остается. И я об этом всем думаю... Почему бы мне не расслабиться и не выпить бокал красного? Я даже не сплю без трусов.

Тетушка Шараф. Ох, избавь от этих подробностей. Ведешь себя как мальчишка. Он думает! Видите ли, какая драма! На работе у него трудности, игры закулисные — подумаешь!

Фарид Мирсаламов. Да-да, расскажи мне про поезд.

Тетушка Шараф. И расскажу, почему бы и нет?

Фарид Мирсаламов. Никто не виноват, что сейчас все по-другому. Другое восприятие мира.

Тетушка Шараф. Потому что ты все забываешь.

Фарид Мирсаламов. Я все помню. Ты мне постоянно про поезд рассказываешь, я наизусть про него знаю. Поезд, потом меня отчитываешь, брюзжишь, опять отчитываешь, снова поезд.

Пауза.

Тетушка Шараф. Он тоже говорил, что я всегда брюзжу... Но не хамил, как ты. Он это любя говорил. *(Улыбается.)* У него была родственница — тетка троюродная, Шараф ее звали, она постоянно ныла и жаловалась, жуткая была ворчунья, и он меня стал называть тетушка Шараф... Так и звал... *(Растягивает слова.)* Тету-у-шка Ша-ра-а-а-ф...

Фарид Мирсаламов. Тогда и я буду так тебя называть. *(Подражает.)* Тету-у-шка Ша-ра-а-а-ф... *(Смеется.)* Тету-у-шка Ша-ра-а-а-ф...

Тетушка Шараф. Называй, мне даже приятно будет... Я ж не ты, чтобы на все обижаться... *(Пауза.)* Иди домой, поздно уже.

Фарид Мирсаламов. Сам решу.

Тетушка Шараф. Сам же говоришь, мама одна. Наверное, беспокоится.

Фарид Мирсаламов. Не вмешивайся... К тому же я здесь некоторые вопросы решаю.

Тетушка Шараф. Да что ты говоришь!

Фарид Мирсаламов. Тебе только повод дай меня...

Тетушка Шараф. Потроллить?

Фарид Мирсаламов. Ты и такие слова знаешь?

Тетушка Шараф. Представь, знаю.

Появляется Умид.

Умид. Что-то желаете?

Фарид Мирсаламов. Нет, я уже пойду... Только хотел с вами переговорить... Присядете?

Фарид указывает на стул, на котором сидит Тетушка Шараф. Она молча поднимается, прохаживается по залу. Умид занимает место, не обращая на нее никакого внимания.

Фарид Мирсаламов. Мы с мамой очень рады, что вы сохранили здесь детали отцовской мастерской...

Умид. Мама ваша заходит, подкармливает наших котов дворовых... Она часто задерживается у картины...

Тетушка Шараф встает напротив картины, нарисованной прямо на стене.

Фарид Мирсаламов. Да... И картина эта... И название обыграли... Все это замечательно... *(Пауза.)* К сожалению, вынужден сообщить вам неприятную новость — мне придется увеличить размер арендной платы...

Пауза.

Умид. На сколько?

Фарид Мирсаламов. На тридцать процентов.

Умид. Это...

Фарид Мирсаламов. Да... У меня скоро свадьба, сами понимаете, расходов много... К тому же я уезжаю в длительную командировку, мама останется одна, и она будет рассчитывать на эти деньги...

Умид. Да, понимаю. Это, конечно, некстати сейчас... Клиентов не так много, как хотелось бы...

Фарид Мирсаламов. А бывает ли вообще кстати?..

Пауза. Умид ничего не отвечает.

Фарид Мирсаламов. Можно будет счет?

Умид поднимается и идет к стойке. К столику возвращается Тетушка Шараф.

Тетушка Шараф. Это было жестко.

Фарид разводит руками.

Тетушка Шараф. Проклятый капитализм.

ЭТАП ВТОРОЙ: ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Перед нами гостиная в квартире Агаевых. Здесь дорогой и пафосный ремонт. Сделано со вкусом и в единой стилистике, но все кричит о большом недостатке. Легкости в декоре нет, все очень тяжеловесное.

С левой стороны расположен вход в гостиную — широкий дверной проем. С правой стороны есть выход на балкон и собственно сам балкон — с ажурными перилами из кованого металла. Окна в комнате завешены. В гостиной есть мебель: диван и кресла с журнальным столиком, мебель-«стенка» с разнообразной посудой, а по центру большой стол со стульями.

В комнате много вычурных декоративных элементов, на стене висит натюрморт. Есть хьюмидор — лакированный, из дорогой древесины, в виде отдельно стоящего шкафчика на ножках и с застекленной дверцей.

Вечер. В комнате яркое освещение — горит люстра над столом. На самом столе следы завершающегося застолья в честь дня рождения. Среди прочей посуды есть круглые тарелки и изящные чашки.

За столом именинник **Ильяс Агаев**, его жена **Фируза Агаева** и дочь **Амина Агаева**, рядом с ней Фарид Мирсаламов, а также семейная пара **Теймур** и **Ламия**. Все нарядные, веселые и расслабленные, разве что Фарид держится чуть строже.

Ильяс Агаев. Или, например, аборт. Как было лет пятьдесят назад? Женщина делала аборт — так, между прочим... Потому что контрацептивов нет... Потому что трое детей уже есть, что-то сейчас не до четвертого, давай-ка аборт сделаю... И делала... В обед шла в поликлинику, с работы пораньше отпрашивалась, чтобы потом еще домой успеть, мужу рубашки постирать и тех троих еще накормить... А сейчас? Сейчас женщина во всем видит травматичный опыт. Какое любимое состояние? Тревожное! Везде болезни и стресс. Она и аборт не может сделать. Знаете, почему? Потому что даже забеременеть не может...

Фируза Агаева. Что с тобой, я не понимаю?

Ильяс Агаев. Женщина разучилась производить потомство. Спрашивается, почему везде кесарево? Именно поэтому! Это поколение женщин со шрамами на животе.

Ламия. Что ты на женщин напал?

Фируза Агаева. Я тоже не поняла! Во всем женщины виноваты?

Ильяс Агаев. Ты еще скажи, я этот... *(Поворачивается к Амине Агаевой.)* Как его?

Амина Агаева. Абьюзер?

Ильяс Агаев. Не-е, другое...

Амина Агаева. Сексист?

Ильяс Агаев. Да, точно, сексист... Мои хорошие, я же не про женщин. Женщины — это только частный пример. Это ко всему поколению относится. С мужиками все еще хуже... Наша молодежь стала очень беспомощной.

Фируза Агаева. Что ты хочешь от нашей молодежи? *(Показывает на Амину Агаеву и Фариду Мирсаламова.)* Хорошие, красивые, культурные!

Ильяс Агаев. Не-е, не торопись, все это очень важно... Смотри, через что мы прошли в девяностые? Разруха, война, бардак, новые экономические отношения.

Мы выстояли и закалились... А что молодежь? Девальвация случилась — у них паника, паника... *(Поворачивается к Амине Агаевой.)* Эти, как их?

Амина Агаева. Панические атаки?

Ильяс Агаев. Да... *(Корчит рожу, изображает плач.)* Ну и что? Вторая девальвация — да плевать, а им нет. *(Корчит рожу, изображает плач.)* Ребят, так нельзя, немножко соберитесь.

Фируза Агаева. Ты почему такой злой?

Ильяс Агаев. Наоборот, я очень добрый.

Теймур. У тебя вроде день рождения...

Ильяс Агаев. Гости ушли, все свои остались, нормально, нормально...

Ильяс поднимается, идет к «стенке», открывает шкафчик, там бар, смотрит бутылки с вином.

Ильяс Агаев *(Теймуру).* Французское или итальянское?

Теймур. Французское.

Ильяс Агаев. Не угадал — чилийское! *(Хохочет.)* Амина, поменяй бокалы, пожалуйста.

Амина меняет винные бокалы на чистые.

Ильяс Агаев. Я же хочу, чтобы у молодых все хорошо было... *(Берет штопор, откручивает пробку.)* Мы все прошли! И я, лично я, знаете... *(Откупоривает бутылку.)* Я ощущаю свое бессмертие! *(Разливает всем вино.)* Если завтра случится что-то страшное, что они будут делать? *(Поворачивается к Амине Агаевой.)* Например, эти твои мертвецы любимые...

Амина Агаева. Зомби?

Ильяс Агаев. Да... Случится этот...

Амина Агаева. Зомби-апокалипсис?

Ильяс Агаев. Да... Что они тогда делать будут? Или наводнение, потоп всемирный, за окном лодки плывут... Я-то с балкона рыбачить буду, а они? Или эпидемия по всей планете... В масках все ходить будут, в химзащите... Что тогда? Вы же не выживете!

Теймур. Прекрасно все выживут, чтобы в следующем году твой юбилей отметить... *(Встает, поднимает бокал. Торжественно и официально.)* Дорогой мой Ильяс, ты знаешь, я не люблю говорить в присутствии большого количества

людей, и сейчас, когда остались только самые близкие твои люди, среди которых посчастливилось быть и мне, я хочу поднять этот бокал за тебя, твою щедрость, твою отзывчивость... Мы очень ценим твои заслуги. Очень. И не только мы... Кто мы такие? Мы — маленькие люди... А ты... Ты тот, кто руководит всеми тактическими шагами по достижению успеха...

Ильяс Агаев. Любишь ты этот канцелярит. Вот что значит чиновник... *(Смеется.)* Нельзя просто сказать, что я — красивый?

Все смеются.

Теймур *(торжественно)*. Будь всегда таким же!

Фируза Агаева. Ура!

Ламия. И красивым!

Амина Агаева. Папа, за тебя!

Амина целует Ильяса в щеку. Все чокаются, сопровождая одобрительными возгласами, и пьют. Пауза.

Ламия. Очень хорошее вино, такой вкус интересный.

Ильяс Агаев *(иронично)*. Да, хорошее, но я бы тебе в качестве сомелье не доверял.

Теймур *(Фариду Мирсаламову)*. Она однажды две бутылки «Петрюса» слила, подумала, что скисло.

Ламия *(оправдываясь)*. У него был странный вкус.

Ильяс Агаев *(посмеивается)*. У него всегда такой.

Теймур *(посмеивается)*. Вылила вино за несколько штук.

Ламия. Оно скисшее было, честное слово.

Ильяс Агаев *(иронично)*. Обе бутылки?

Фируза Агаева. Ой, хватит.

Ламия. Захотела и вылила.

Пауза.

Ильяс Агаев. Или ранние браки. Как было раньше?

Фируза Агаева. Все, прекрати ради бога, уже невозможно. Пусть молодые что-нибудь скажут. Рта раскрыть не даешь.

Ламия. Да, пусть Фарид расскажет о себе, а то молчит из вежливости.

Ильяс Агаев. А что я? Молчу-молчу.

Ильяс снизу протягивает Теймуру раскрытую ладонь, тот хлопает своей. Оба посмеиваются.

Фарид Мирсаламов. Я работаю в министерстве иностранных дел... Заведующим отделом, до этого три года был в командировке в Румынии... В этом году получаю новое назначение.

Ламия. А куда?

Фарид Мирсаламов. Хотелось бы в Лондон или Париж, но зависит от многих обстоятельств... Есть ли вакансия в посольстве... Посольство может быть хорошим, а вакансия слабая... А на слабую идти нельзя...

Ламия. А если послом?

Фарид Мирсаламов. А послом хоть в Африку... *(Смеется.)* Но послом мне еще рано...

Амина Агаева *(встревоженно)*. Не-е, не хочу я в Африку.

Ламия. А там очень красиво... Потрясающая природа... Масаи в красных клетчатых пледах...

Ильяс Агаев. Ламия, ты не путай сафари и эмиграцию. От трех до пяти лет в Африке — что там будет делать Амина? У нее сериалов не хватит...

Пауза.

Фарид Мирсаламов. Или еще Америка...

Ильяс Агаев. Вот Америку не надо. Они со своей политкорректностью умом тронулись. Это очень далекая и чужая страна. Я против Америки.

Амина Агаева. Папа, ты преувеличиваешь.

Ламия. Но вообще Ильяс прав: Европа ближе и удобнее, легче и быстрее приезжать. *(Обращается к Фариду Мирсаламову и Амине Агаевой.)* А вы решили, куда поедете в медовый месяц?

Ильяс Агаев. На Бали.

Фируза Агаева. Немножко овощного отдыха на пляже с белым песочком.

Ламия. Ну правильно.

Ильяс Агаев. А после Бали — уже в Европу.

Фируза Агаева. Успеют еще в Европу, да.

Амина Агаева. Это если мы в Европу попадем.

Фарид Мирсаламов. Попадем, куда денемся.

Амина Агаева *(обеспокоенно)*. А если СНГ? Вдруг какой-нибудь Казахстан?

Фарид Мирсаламов. А что Казахстан? *(Смеется.)* Это в некотором роде моя родина.

Ламия. Это как?

Фарид Мирсаламов. Мой отец родился в Казахстане.

Фируза Агаева *(в сторону Теймура и Ламии)*. Отец Фариды — Эльмар Мирсаламов, народный художник Азербайджана.

Теймур. Знаем, знаем.

Ламия. Ой, я не знала.

Фируза Агаева. И он родился в Казахстане?

Фарид Мирсаламов. Да... Нашу семью репрессировали в тридцать седьмом. Деда расстреляли, а бабушку депортировали в Казахстан... Она была беременной, и папа родился уже там... Она даже не знала, что деда уже нет в живых... Надеялась, что хотя бы под арестом... Может, это и дало ей стимул выжить...

Ламия. Какая грустная история.

Фарид Мирсаламов. Мне кажется, все же жизнеутверждающая. Она выжила, не потеряла ребенка... Наш род не прервался...

За спиной Фариды появляется Тетушка Шараф. Она опускает голову и нежно целует Фариду в макушку. Фарид чувствует поцелуй, но не подает вида. Никто не обращает внимания на Шараф.

Фарид Мирсаламов. И поезд... Их выслали в товарном поезде... Просто согнали в товарняк и отправили: мужчин, женщин, детей... В дороге люди умирали, так их на остановках сбрасывали...

Фируза Агаева. Какой кошмар...

Пауза.

Ламия. Давайте не будем о печальном... Фарид, а вам нравится ваша работа?

Фарид Мирсаламов. Да, работу люблю.

Ламия. У вас там тоже изменения?

Фарид Мирсаламов. Как и везде. Много молодежи стало.

Тетушка Шараф тем временем обходит стол и присаживается на подлокотник дивана. На нее все так же никто не обращает внимания.

Теймур. И как наша молодежь?

Фарид Мирсаламов. Молодежь хорошая, только серьезная чересчур.

Ламия. А что с ними не так?

Фарид Мирсаламов. Они очень серьезно воспринимают себя и свои должности. Рождаются сразу в костюмах. Никакой самоиронии...

Ильяс Агаев. А что для тебя самоирония?

Фарид Мирсаламов. Для меня лично это форма интеллектуального осмысления действительности. Мне кажется, реагировать на себя надо легче. Стараться оставить глубокие борозды, но понимать, что это всего лишь канавки.

Ильяс Агаев. Хорошо сказал, молодец! Давайте выпьем... За наших молодых! За детей!

Все чокаются.

Ильяс Агаев. За детишек!

Пьют вино. Пауза.

Ламия. То есть что-то должно быть и вне работы?

Фарид Мирсаламов. Безусловно. Я бы хотел, например, освоить французский... Хотя это неудачный пример, он бы мне и в работе пригодился... Ну тогда запахи. В той другой жизни я разобрался бы в ароматах — куркума, сандал, пачули, вот это все.

Пауза. Все с интересом смотрят на Фариду.

Фарид Мирсаламов. Еще я хорошо знал бы музыку и придумывал странные музыкальные поджанры. Например, индустриальный фанк-мугам... Или уличный техно-блюз.

Ламия. Интересно, как это звучит?

Фарид Мирсаламов. Вот и мне интересно.

Пауза.

Теймур (*Фарида Мирсаламову*). А твой тесть, между прочим, тоже меломан.

Фарид смотрит непонимающе, остальные переглядываются и посмеиваются.

Фируза Агаева (*Ильяс Агаеву*). Ну расскажи, расскажи.

Ильяс Агаев. Это в каком году было? О-о-о, уже десять лет прошло, вот время летит... Значит, приехали мы в Монако. Вчетвером, в таком составе...

Амина Агаева (*Фарида Мирсаламову, вполголоса*). Меня они не взяли, заразы.

Фируза Агаева. Тебе рано было еще.

Амина Агаева. Мне как раз тогда и надо было.

Ильяс Агаев. Так, слушайте, слушайте... Пришли мы в клуб «Джимми'з» в Монте-Карло. Заняли столик.

Амина Агаева (*Фарида Мирсаламову, вполголоса*). Там депозит на столик — три штуки евро.

Ильяс Агаев. На танцполе девушки танцуют, диджей что-то там играет, но как-то вяло... Вяленький диджей какой-то...

Фируза Агаева. А Ильяс почему-то куда-то отошел, потом еще раз, я ему говорю, куда ты ходишь, позови официанта, скажи ему что хочешь.

Ламия. Да-да, суетится, на месте не сидит.

Теймур. Диджей начинает играть громче.

Теймур начинает издавать шипящие звуки, изображая диджейские биты, и рукой отбивать ритм.

Ильяс Агаев. И в это время появляются официантки в бикини!

Теймур увеличивает ритм, шипит громче.

Ильяс Агаев. В руках у них горящие фейерверки и магnumы с шампанским! И подходят к нашему столику!

Теймур еще больше увеличивает ритм, шипит еще громче.

Ильяс Агаев. Диджей играет громче, наращивает ритм...

Ильяс изображает микшерный пульт из подручных средств: крутит круглую тарелку будто это джогвил, прикасается к чашкам словно это рычажки-фейдеры. Фируза, Амина и Ламия смотрят в восхищении. У Фарида несколько удивленный вид. Тетушка Шараф непроизвольно пританцовывает.

Ильяс Агаев. И, наконец, все взрывается!

Теймур отбивает ритм очень громко, шумит как огромная акустическая система.

Ильяс Агаев. Диджей объявляет: «Азербайджан ин да хаус!». *(Громче.)* «Азербайджан ин да хаус!». *(Еще громче.)* «Азер-бай-дж-а-ан ин да ха-а-у-ус!».

Все радуются и смеются. Фируза и Ламия хлопают в ладоши. У Фарида несколько ошалевший вид. Раздается звонок на мобильный телефон Ильяса, он отвечает.

Ильяс Агаев. Алло... Да, родной, да... Спасибо, спасибо... *(Подмигивает Теймуру.)* Дома сижу, да... С домашними, в узком кругу... Да, спасибо, что позвонил... Обнимаю, дорогой, давай, давай...

Ильяс заканчивает разговор.

Теймур. Это тот, о ком я думаю?

Ильяс Агаев. Да-да.

Теймур. Это хорошо, что он позвонил.

Ильяс Агаев. Да-да. Поговори с ним. Я бы взял этот участок. Скажи, три килограмма я готов отдать.

Теймур. Три килограмма — реальная цена.

Ильяс Агаев. Ну а я о чем?

Амина Агаева *(Фарида Мирсаламову, вполголоса).* Три килограмма — это один миллион.

Ильяс Агаев. Три кило прям утром занесу ему, в девять утра.

Теймур. Поговорю, не вопрос.

Теперь Теймур протягивает Ильясу раскрытую ладонь, тот накрывает ее своим хлопком.

Ильяс Агаев. Ну в девять нет, хотя бы в десять, пусть банк откроется.

Теймур. Слушай, ты этот вопрос на Баилово реши, я тебя прошу.

Ильяс Агаев (*деланно недовольно*). Ты зачем меня мучаешь в день рождения?

Теймур. Ну а что? Там жители опять шумят, что твой дом закрыл им вид на море.

Ильяс Агаев. Я же их не сносил, просто дом построил на свободном участке, да, перед ними, ну и что? Я разрешение получил, кстати, у тебя, все честно и по закону.

Теймур. Они все равно жалуются, в интернете пишут.

Ильяс Агаев. Мы же договорились, что я обустрою округу, поставлю детскую площадку, декоративную ограду, всю эту хрень.

Теймур. Договорились, да. Только не тяни, я тебя прошу. Как сделаешь, дадим статьи во все порталы.

Ильяс Агаев. Сделаем, сделаем, я сам себе враг что ли? (*Показывает на Амину Агаеву.*) Мой ребенок там жить будет... (*Поднимает бокал.*) Давай, давай... За детишек!

Все чокаются и пьют вино. Дальше разговор за столом разбивается на две параллельно идущие части. Ильяс говорит с Теймуром, женщины обсуждают другое. Фарид слушает и наблюдает. Тетушка Шараф по-прежнему сидит на подлокотнике дивана и тоже следит за разговорами за столом.

Амина показывает что-то Фирузе на экране своего телефона.

Фируза Агаева. Ну это простенько совсем, так же нельзя.

Амина Агаева (*капризно*). Мама, я не хочу веймарский фарфор. Это все устарело. Золото и кобальт — это все такое старо-о-е.

Фируза Агаева (*недовольно*). А что ты хочешь?

Ламия. Вообще по-хорошему надо мейсенские сервизы брать.

Фируза Агаева. Все девочки сейчас хотят современную посуду. Амина постоянно мне виллеровские показывает, но «Виллерой» — это же попса!

Амина недовольно листает на экране телефона.

Ламия. А говорят, кто-то берет в аренду веймарские сервизы... На обручение, например.

Фируза Агаева. Я тоже слышала. Ну это вообще ни в какие ворота — «Веймар» или есть, или его нет.

Ильяс Агаев (*Теймуру*). Это же лицо города! С моря такой вид открывается... Что увидят римские галеры, когда войдут в бакинскую бухту? Что должно открыться

их взору? Старая советская коробка? Нет, конечно. Там должна быть премиальная высотка с лучшим видом. *(Подливает всем вина.)* Пойми, азербайджанцы всегда будут покупать недвижимость. Ничего им не помешает в этом: ни зомби, ни наводнение, даже эпидемия их не остановит... Думаешь, так много хороших новостроек? Разумеется, нет... Поэтому есть я — тот, кто строит лучшие в Баку дома премиум-класса!

Ильяс замолкает и рукой показывает вокруг. Пауза.

Фируза Агаева *(обращается к Теймуру и Ламие)*. Как Джама?

Ламия. Ничего.

Теймур *(недовольно)*. Джама не хочет возвращаться. Засела в своем Лондоне.

Ламия. Я ей говорю, хотя бы бабушку проведай... Постоянно, какие-то причины находит...

Ильяс Агаев *(иронично)*. Она пусть только в «Хэрродсе» много покупок не делает.

Теймур *(недовольно)*. Ничего она там не покупает.

Ильяс Агаев *(иронично)*. Ну мало ли, может, накопится за годы... несколько лямов...

Теймур *(распаляясь)*. Что ты говоришь? Вот зачем ты меня обижаешь?

Ильяс Агаев *(не слушает, весело)*. Доберутся до тебя, ой, доберутся...

Фируза Агаева *(Ильясу Агаеву, удивленно)*. Ты какой вредный сегодня, не пойму.

Теймур *(путано)*. Все мы сейчас понимаем, что времена другие... Все не как раньше... И не будет, и не нужно уже... Поэтому не знаю... Вот зачем? Вот зачем?.. Все понимают... Все по процедуре, в рамках...

Ламия берет Теймура за руку: с одной стороны, в знак поддержки, с другой, сжимает ее сильно — мол, успокойся и возьми себя в руки.

Теймур *(тихо)*. И прозрачно.

Ильяс Агаев. Ну хорошо, хорошо, что ты обижаешься? Пошутил я, пошутил. Неужели мне нельзя пошутить в собственный день рождения? Ты тоже ранимый стал, как наша молодежь.

Ильяс протягивает Теймуру раскрытую ладонь, тот отвечает примирительным хлопком.

Ильяс Агаев. Не буду же я сам себе вредить! Мне и самому нужно, чтобы у тебя все хорошо шло. Я ж не враг! *(Смеется.)* В противном случае придется с кем-то новым подружиться... *(Громко.)* Да шучу я, шучу!

Фируза Агаева *(шутливо)*. А я знаю, почему Ильяс сегодня вредничает.

Ламия. И почему?

Фируза Агаева. Это потому что он не сделал себе подарок.

Ильяс Агаев. Да-а-а.

Теймур. Какой подарок?

Ильяс Агаев. Один — один! Родная жена выдала мое слабое место.

Ламия. Что ты себе не подарил?

Ильяс Агаев. Просто нож в спину. *(Выдерживает торжественную паузу.)* Это Роллс-Ройс Каллинан Блэк Бэдж. *(Еще более торжественно оглядывает всех.)* Их первый внедорожник в специальной версии Блэк Бэдж. Эксклюзивно разработанный оттенок черного цвета. Невероятная кожа. Невероятные кнопки. Невероятная аудио-система.

Ильяс включает на телефоне ролик, размещает аппарат на столе, чтобы все гости могли увидеть. Из динамика звучит пафосная героическая музыка в стиле кинокомикса.

Ильяс Агаев *(показывает на экран телефона)*. И знак бесконечности, вышитый на заднем сиденье...

Все смотрят рекламный ролик. Тетушка Шараф вытягивает шею, чтобы тоже увидеть.

Ильяс Агаев. Вместо панорамного люка можно сделать «звездное небо» — имитация ночного неба со звездами... А еще можно добавить «падающую звезду», это стоит дополнительные семь с половиной тысяч долларов...

Ламия. И звезда падает?

Ильяс Агаев. Ну да, она же падающая!

Амина Агаева. Можно желание загадать.

Фарид Мирсаламов. А как часто падает звезда?

Ильяс Агаев. Как часто ты захочешь.

Тетушка Шараф *(громко, удивленно и взволнованно)*. Вот ведь придумают, черти!

Фарид на секунду оборачивается на Тетушку Шараф, остальные не обращают внимания.

Теймур. Интервал сам можешь задать.

Ильяс Агаев. Хоть звездопад!

Теймур. Все за твои деньги.

Ролик заканчивается.

Фируза Агаева. Купи, в чем тут проблема?

Ильяс Агаев. Ну не могу я купить, не могу! Нельзя!

Ламия. Почему нельзя?

Ильяс Агаев. Нельзя так бросаться в глаза... Там может не понравиться...

Ламия. Там?

Ильяс Агаев (*мотнув головой вверх*). Там... (*Пауза.*) Ну, может, лет через десять? Я уже буду старый и мне будет на все... мягко говоря... Ладно, давайте сигары...

Ильяс открывает хьюмидор и достает оттуда сигары, выбирает, затем передает по сигаре Теймуру, Фариду, одну оставляет себе.

Фируза Агаева. Я в тот день парня видела в супермаркете, у него на майке была надпись «идиот»... Я даже сфоткала его...

Амина Агаева. Мама, зачем ты его фоткала?

Фируза Агаева. Потому что он идиот... Сейчас покажу... (*Берет телефон.*) Зачем с такой надписью ходить?

Амина Агаева. Мама, это его право носить такую майку.

Фируза Агаева. И ты туда же.

Амина Агаева. А ты его право обесцениваешь и тем самым харассишь.

Фируза показывает Ламие фото с телефона. Амина заглядывает в экран.

Амина Агаева. Посмотри на этого дурака.

Фируза Агаева. Бедный парниша, какой у него затравленный вид.

Ламия (*язвительно*). Да-да, бедный-несчастный.

Фируза Агаева. Мне хотелось ему сказать, чтобы он эту майку не носил, но я побоялась.

Амина Агаева. А фоткать не побоялась? Бедный-бедный.

Ильяс Агаев (*Теймуру*). Вот видишь — нежное мороженое.

Фарид Мирсаламов. Ильяс-муаллим, раз уж мы перешли на сигары, позвольте вам вручить подарок...

Фарид достает из кармана небольшую коробочку, обернутую в неброскую упаковочную бумагу, и передает Ильясу.

Ильяс Агаев. О, день рождения не заканчивается. Еще подарки.

Ильяс рвет бумагу, открывает коробочку, показывает всем содержимое — внутри антикварная гильотина для сигар.

Фируза Агаева. Что это?

Ильяс Агаев (*даже растроганно*). Гильотина. Супер!

Амина Агаева (*Фарида Мирсаламову, удивленно*). Даже мне не сказал.

Ильяс Агаев. Она старая?

Фарид Мирсаламов. Антикварная. Из Америки... Девятнадцатый век. Луизиана...

Ильяс Агаев. Отличный подарок! Спасибо!

Фарид Мирсаламов (*улыбаясь*). Поэтому, может, как раз мы и опробуем вашу новую гильотину?

Неловкая пауза, все смотрят на Фарида.

Фируза Агаева. Дело в том, что у Ильяса аритмия, поэтому врач не разрешает ему курить...

Ильяс Агаев. И поэтому мы будем вдыхать аромат сигар... Хорошо выдержанная сигара очень хорошо пахнет...

Фарид смущен. Ильяс и Теймур начинают вдыхать аромат сигар, Фарид присоединяется к ним. Все молчат. Ильяс машет рукой с сигарой, подгоняя аромат.

Пауза.

Фарид отвлекается на телефон.

Фарид Мирсаламов. С вашего позволения я пойду... Уже поздно, мама себя плохо чувствует...

Ильяс Агаев. Мама — это святое.

Фируза Агаева. Маме от нас большой привет.

Фарид Мирсаламов. Спасибо большое, обязательно передам... *(Поднимается.)* Еще раз с днем рождения, Ильяс-муаллим... *(Протягивает руку на прощание.)* До свидания... *(Фирузе Агаевой.)* Не беспокойтесь.

Амина Агаева. Я провожу.

Фируза Агаева. На следующей неделе ждем вас с мамой.

Фарид Мирсаламов. Да, конечно... Всего доброго, спокойной ночи.

Ильяс Агаев. Спокойной...

Фируза Агаева. До свидания.

Теймур. Пока.

Ламия. До свидания, Фарид.

Фарид направляется к выходу, за ним идет Амина. Тетушка Шараф тоже встает и следует за ними. У выхода из комнаты Фарид останавливается, пропускает вперед Амину и задерживается на долю секунды, будто замешкавшись, но на самом деле чтобы пропустить Шараф, на которую, как обычно, никто не обращает внимания.

В комнате остаются Ильяс, Фируза, Теймур и Ламия.

Ильяс Агаев *(иронично)*. Антикварная сигарная гильотина.

Фируза Агаева *(досадливо)*. На него посмотри, опять вредничает.

Ильяс Агаев. Старьевщик твой зять.

Фируза Агаева. Хороший подарок сделал, искал, хотел тебе угодить.

Ламия. На самом деле... И вообще очень хороший парень...

Фируза Агаева. Очень хороший... К матери привязан, вот домой пошел. Не будет где-то шляться... Работа солидная, на госслужбе, с перспективами, семья приличная...

Ильяс Агаев *(Теймуру, иронично)*. Ты видел картины его отца? Видел?

Фируза Агаева. Народный художник Азербайджана.

Ильяс Агаев. У него дивы сплошные, бесовщина одна. *(Ламие.)* Я тебя умоляю, интернет открой... Вбей «Эльмар Мирсаламов див», просто вбей...

Ламия берет телефон и набирает для поиска.

Ильяс Агаев. И что? Видишь там картину — див трахает женщину? На постели лежат, и он ее трахает. Есть?

Ламия. Есть.

Ильяс хохочет.

Фируза Агаева. Ну это искусство.

Ламия. Своеобразно.

Ильяс Агаев. Я умоляю, дома повесишь такое?

Ильяс корчит рожу, изображает страшного дива. Ламия двигает пальцами, приближая картинку на телефоне.

Ламия. Подожди, подожди, это у него такой?

Ильяс Агаев. Это у дива такой удивительный.

Ламия *(удивленно)*. Ого-го!

Ильяс Агаев. Дома повесишь? *(Снова корчит рожу.)* Скажи «да», я тебе завтра же куплю, любых денег не пожалею. Все равно деньги в семье останутся. *(Хохочет, поворачивается к Фирузе Агаевой.)* Хороший, хороший у тебя зять. Был бы плохим, здесь за столом не сидел... *(Всем.)* Я уже давно все справки навел, по МВД пробил, все выяснил. Не шутка все-таки — единственную дочь замуж выдаю... Парень нормальный, в семью принят... Голова на плечах есть, семья приличная... *(Ламие.)* Я тебя умоляю, ну скажи. Берем тебе картину? *(Хохочет, поворачивается к Теймуру.)* Ладно, давай, давай... *(Поднимает бокал.)* За детишек!

ЭТАП ТРЕТИЙ: ПРОКЛАДКА ИНЖЕНЕРНЫХ СЕТЕЙ

Поздним вечером после празднества Фарид Мирсаламов приходит в энотеку «Мастерская». Он входит через застекленную дверь, вслед за ним бесшумно просачивается Тетушка Шараф. Фарид оглядывает помещение. Клиентов нет, не видно и Умида. В энотеке мягкий приглушенный свет. Играет фоновая музыка — да, вам не послышалось, это те же лаунж-композиции.

Слышен кашель. Из подсобки появляется Умид.

Фарид Мирсаламов. Мама у вас?

Умид. Да, котов кормит.

Со стороны подсобки появляется **Лала Мирсаламова**. Тетушка Шараф садится за дальний столик, положив ногу на ногу.

Фарид Мирсаламов. Mam, что ты тут делаешь? Поздно же.

Лала Мирсаламова. Уличные коты едят в любое время суток.

Фарид Мирсаламов. Mam, ну зачем?

Лала Мирсаламова. Мне не спалось, тебя нет...

Фарид Мирсаламов. Не можем же мы постоянно здесь быть.

Умид. Ну что вы, Лала-ханум совсем не мешает.

Лала Мирсаламова. В конце концов, это мастерская твоего отца.

Умид скрывается в подсобке.

Фарид Мирсаламов. Mam, здесь теперь винный бар.

Лала садится за столик, на соседнем стуле лежит ее сумочка. Фарид присаживается напротив.

Тетушка Шараф (*с сарказмом*). Винный бар, поздно, что подумают соседи. В каком веке ты живешь?

Лала Мирсаламова. Здесь я успокаиваюсь как-то. Мне тревожно в последнее время.

Фарид Мирсаламов. Почему тревожно?

Лала Мирсаламова. Ты уезжаешь...

Фарид Мирсаламов. Mam, не первый же раз... Кроме того, мы теперь не одни... О тебе смогут позаботиться, если вдруг, не дай бог, что-то случится, а я буду в отъезде...

Лала Мирсаламова. Это тоже меня беспокоит... Нет, меня все радует, просто... Это люди не нашего круга... Они очень богатые... И властные...

Фарид Мирсаламов. Mam, все будет хорошо.

Пауза.

Лала достает из сумочки бархатную коробочку для кольца, открывает и ставит перед Фаридом.

Лала Мирсаламова. Твой отец сделал мне предложение в этой мастерской и подарил это кольцо. У него была только эта мастерская... Картины никто не брал, выставки не проводили. «Чуждая советскому народу эстетика»... Ничего у него не было... Но не было счастливее меня женщины... *(Пауза.)* И еще это кольцо, да. Мастерская и кольцо... Я хочу, чтобы ты вручил это кольцо Амине... И чтобы ты был по-настоящему счастлив...

Фарид Мирсаламов. Спасибо, мама.

Лала Мирсаламова. Это кольцо твоей бабушки. Его подарил ей твой дед...

Фарид Мирсаламов. Я знаю, мама.

Тетушка Шараф поднимается со своего места и подходит к Фариду и Лале, присаживается к ним.

Тетушка Шараф. Вот видишь, не одна я рассказываю одно и то же, давно известные вещи... Все мы такие... Наверное, это возрастное.

Лала Мирсаламова. Это единственное, что у нее осталось в память о твоём дед.

Тетушка Шараф *(задумчиво)*. Мое кольцо...

Лала Мирсаламова. Она сохранила его через все трудности и испытания... Через ссылку, лишения, голод...

Тетушка Шараф *(печально)*. Мое любимое кольцо. Единственное...

Лала и Тетушка Шараф начинают одновременно плакать. У Фариды растерянный вид.

Фарид Мирсаламов. Мам, перестань... *(Тетушке Шараф.)* Ну хватит...

Лала берет салфетку и, всхлипывая, утирает слезы. Шараф сжимает кулаки, приходит в себя.

Лала Мирсаламова. Я думаю, она была бы не против, чтобы это кольцо носила твоя невеста.

Тетушка Шараф. Ну не так чтобы прям в восторге, но можно.

Лала Мирсаламова. Жаль, она не успела тебя увидеть... Очень хотела, но не успела... Может, поэтому она в твои сны приходила... Она еще снится тебе?

Тетушка Шараф. И не только.

Фарид Мирсаламов. Не знаю, мама, я же не запоминаю сны.

Тетушка Шараф. Ай-яй, маме врать нельзя.

Фарид немного раздражен. Пауза.

Тетушка Шараф. А спроси-ка ее, дива он с себя рисовал?

Фарид смотрит непонимающе на Шараф.

Тетушка Шараф. На той картине... С нее и с себя рисовал? Див на постели, ну...

Фарид тяжело выдыхает, закрывает коробочку с кольцом, прячет в карман и поднимается.

Фарид Мирсаламов. Пойдем, мама. Уже поздно...

Тетушка Шараф. Я всегда говорила, что мой сын — тот еще чертяка. Спроси, а? *(Смеется.)* Стесняешься, да?

Фарид берет Лалу под руку и выводит из энотеки.

Тетушка Шараф *(вслед)*. Застеснялся, покраснел. Ты мой сладенький. Обожаю тебя.

Тетушка Шараф остается одна. Сумочка Лалы лежит забытая на стуле. Из подсобки доносится кашель Умида.

Пауза.

Возвращается Фарид. Садится за тот же столик, сумочку ставит ближе к себе.

Фарид Мирсаламов. Могла бы и напомнить.

Тетушка Шараф. Опять ты недоволен.

Фарид Мирсаламов. Я?

Появляется Умид.

Умид. Что-то желаете?

Тетушка Шараф. Ему пора.

Фарид Мирсаламов. А дайте мне виски. Сингл, только чистый.

Умид кивает и отходит.

Тетушка Шараф. Вот прям виски? Сейчас намешаешь.

Фарид Мирсаламов (*улыбается, растягивает слова*). Тету-у-шка Ша-ра-а-а-ф...

Тетушка Шараф (*улыбается*). Ой, это мило.

Умид за барной стойкой наливает виски, приносит, отходит. Фарид замечает внутри кубик льда.

Фарид Мирсаламов (*разочарованно, вполголоса, самому себе*). Я же просил чистый.

Тетушка Шараф. Опять недоволен.

Умид кашляет, приносит салфетки.

Тетушка Шараф. Ты заметил, что он постоянно кашляет?

Умид. Что-то еще?

Фарид Мирсаламов. А посидите со мной.

Умид присаживается. Фарид вытаскивает коробочку с кольцом, открывает и показывает Умиду.

Фарид Мирсаламов. Это наша фамильная реликвия, передается из поколения в поколение. Мой дед подарил его моей бабушке... (*Незаметно кивает в сторону Тетушки Шараф.*) Потом кольцо перешло моему отцу, он подарил маме, и вот теперь мама передает мне, чтобы я вручил его моей невесте.

Тетушка Шараф. Зачем так подробно описывать?

Умид. Очень нежная работа. Оно простенькое, но изящное.

Тетушка Шараф. Сам ты простенький. Что ты видел кроме дубайского золота?

Умид. И с красивой семейной историей.

Тетушка Шараф. И иранское, пф-ф, это дешевое красноватое золото.

Фарид закипает, тяжело выдыхает, пьет виски.

Фарид Мирсаламов. Бабушку депортировали в тридцать седьмом, но она сохранила кольцо, хотя ей было очень тяжело... Одна с грудным ребенком... Она хотела его продать...

Умид. Кольцо?

Фарид Мирсаламов (*устало*). Ну не ребенка же.

Тетушка Шараф. Не хотела я!

Фарид Мирсаламов. Но не продала...

Тетушка Шараф. Однажды только, когда Эльмар совсем маленький был...

Умид кашляет.

Тетушка Шараф. Слушай, опять он кашляет. Пусть проверится, мало ли.

Умид опять кашляет.

Тетушка Шараф. Отодвинься от него, заразит еще тебя... У нас в вагоне были болеющие, так потом все заболели... Замкнутое пространство, никакой дистанции, все дышат...

Умид кашляет еще раз.

Тетушка Шараф. Я дело говорю.

Фарид Мирсаламов (*в сердцах, в сторону Тетушки Шараф*). Ну сколько можно!

Умид. Извините.

Фарид Мирсаламов. Простите, я не вам.

Умид отходит. Тетушка Шараф демонстративно отворачивается. Фарид поглядывает на нее, отпивает виски, снова поглядывает, поднимает бокал.

Фарид Мирсаламов. За бабушек!

Пауза. Меняется мизансцена.

Мы по-прежнему в энотеке «Мастерская», но переносимся на несколько дней вперед. Середина дня. В зале яркое естественное освещение. Фоном играет уже знакомая лаунж-музыка. У полки, где хранятся вина, стоят Умид и Амина Агаева.

Амина Агаева. А она точно настоящая?

Умид. Да, самая настоящая.

Амина Агаева. И где вы ее заказываете?

Умид (*непонимающе*). Что значит, заказываете?

Амина Агаева. Где вы ее покупаете? С интернета заказываете?

Умид. Почему с интернета?

Амина Агаева. А откуда?

Умид. Ниоткуда.

Амина Агаева. Ну где-то же вы ее берете.

Умид. Не берем, она само собой образуется. Естественным образом.

Амина Агаева. Ну она же такая красивая!

Амина приседает и с восхищением смотрит на нижний ряд полки. На бутылках с нижнего ряда лежит ровный слой пыли, если, конечно, это можно заметить.

Амина Агаева. Таким ровненьким слоем лежит, обалденная просто.

Умид. Поверьте, если пыль не трогать, она так и ложится.

Амина Агаева. Как будто это какое-то место, где годами не ступала нога человека.

Умид. Мы специально так сделали, чтобы было ощущение старого погреба, где хранятся бутылки... Поэтому на нижнем ряду не вытираем пыль...

Амина Агаева. Это как-то очень просто.

Умид. Зато вполне реально.

Пауза. Амина поднимается.

Амина Агаева. Ну а все же, где заказываете?

В энотеку заходят Фарид Мирсаламов и Рамиз. Амина подходит к Фариду, целует его в щеку.

Фарид Мирсаламов. Привет.

Амина Агаева. Приве-е-ет... Как дела, Рамиз?

Рамиз. Привет, привет.

Все трое занимают столик. Умид отходит. Рамиз осматривается.

Рамиз. А здесь клиенты вообще бывают? Мне кажется, Фарид просто деньги из одного кармана в другой перекладывает.

Амина Агаева. Чувствуете запах сырости?

Рамиз. Есть немного.

Амина Агаева. Мне кажется, они что-то распыляют специально — для эффекта погребя. И пыль эту раскидывают. Откуда они ее берут, Фарид? Ты знаешь?

Фарид Мирсаламов (*непонимающе*). Какая пыль?

Возвращается Умид.

Умид. Что желаете?

Фарид Мирсаламов. Давайте кофе попьем. Дайте нам три американо.

Амина Агаева. Мне латте.

Фарид Мирсаламов. Тогда два американо и один латте.

Рамиз. А мне капучино.

Амина Агаева. А вы можете убрать свой штопор?

У Умида на поясе висит рычажный штопор с длинным металлическим стержнем.

Умид. Что, простите?

Амина Агаева. Штопор убрать, который на поясе болтается. Мы все равно вина не заказываем.

Умид. Могу, конечно.

Умид снимает штопор, хочет положить в карман брюк.

Амина Агаева. Только не в карман, нет! Он вам карман порвет и вонзится в ногу. Крови будет! Вы даже не заметите, потому что брюки у вас темные...

Умид ничего не понимает, на всякий случай убирает руку со штопором за спину.

Умид. Давайте лучше так. Американо, латте и капучино?

Фарид Мирсаламов. Да.

Умид отходит. Рамиз снова осматривается.

Рамиз. Вообще никого. Это как орех, большой такой, расколот, а он пустой...

Фарид смотрит на Рамиза с раздражением, тот оборачивается в сторону Умида.

Рамиз. Может, какой-то сироп полить сверху? Ореховый...

Умид колдует за барной стойкой, кашляет.

Фарид Мирсаламов. У них нет сиропов.

Амина Агаева. Почему?

Фарид Мирсаламов. Потому что это энотека, а не кофейня.

Рамиз. Ну и зря.

Фарид Мирсаламов. Водку пей, да.

Пауза.

Амина Агаева. Я с детства крови боюсь. Мама один раз при мне палец порезала до крови, и с тех пор я всегда боюсь. Когда вижу нож, лезвие, что-то острое, меня сразу передергивает.

Рамиз. А у меня тоже с кровью травма связана... Мне лет шесть было. На даче были... Куча народа, дети разные, родня, кто-то еще в гости приехал... Колхоз, как обычно... Мы там во дворе бесимся, играем во все подряд... И в какой-то момент я забегаю в туалет, а там замок плохо работал, и дверь, значит, закрыта, но не на замок...

Фарид Мирсаламов. Ну понятно.

Рамиз. И я распахиваю дверь, в туалет же хочется — как это обычно бывает, забежался, вдруг понял, что писать хочется, и я бегу, спешу, дверь распахиваю, а там тетя Наза!

Фарид Мирсаламов. Тетя Наза?

Рамиз. Какая-то моя троюродная тетка. Такая длинная, худая, на стручок фасоли похожа. Ей лет тридцать тогда было.

Амина Агаева. А кровь тут при чем?

Рамиз. Слушай, вот сейчас. Я на нее смотрю, она на меня смотрит, глазами хлопает. А в руке у нее огромный шматок ваты, и он — окровавленный!

Фарид и Амина кривят лица.

Рамиз. Это потом я уже понял, что у нее месячные были, а в тот момент смотрю, вата в крови, и кровь такая алая, как в старых фильмах, возможно, даже сгустки были, но, наверное, это я потом себе придумал, потому что смотрел-то на нее секунду, не больше. *(Пауза.)* И с тех пор я такой. Когда у женщины месячные, мне кажется, что там реки крови, все фонтанирует, стреляет.

Амина Агаева. Все не так страшно.

Рамиз. Знаю, знаю, но все равно... Гюля со мной постоянно из-за этого ругается...

Умид приносит всем чашки с кофе.

Амина Агаева. Умид, и все-таки, а?.. Колитесь, где пыль берете?

Умид. Иногда пыль — это просто пыль.

Умид распределяет чашки и уходит.

Рамиз. А потом был Новый год, и сестра решила нарядить меня Дедом Морозом. Нашла красный халат, а бороду решила сделать из ваты! Как-то прилепить мне на лицо... Может, скотчем. Тогда был скотч? Нет, наверное, не было. Не важно... И достаёт шматок ваты, огромный шматок... Я истерику устроил, не захотел, чтобы у меня на лице эта вата была... Сестра обругала, остались без Деда Мороза... Вот, все травмы из детства...

Амина Агаева. Это точно...

Фарид тяжело вздыхает, поднимается, уходит в туалет.

Амина Агаева. Надо это как-то преодолеть... У меня сейчас, например, месячные, и вроде никаких фонтанов.

Рамиз (*скривившись*). Это радует.

Пауза.

Фарид возвращается к столику. Амина смотрит на нарисованную на стене картину, на которой див скалится на красно-черном фоне.

Амина Агаева. А почему твой папа нарисовал эту картину на стене?

Фарид Мирсаламов. Видимо, в тот момент у него не было холста... Папа всегда носил белые сорочки. Знаешь, почему?

Амина Агаева. Не знаю. Они какие-то официальные, а он художник...

Фарид Мирсаламов. Когда не на чем было рисовать, папа использовал свои белые сорочки как холст. Мама натягивала их на подрамники... И можно писать картины...

Амина Агаева. А нельзя было купить?

Фарид задумывается над ответом, но тут появляется Тетушка Шараф.

Тетушка Шараф (*громко*). Нет хлеба, пусть едят пирожные!

Фарид выдыхает, ничего не говорит. Остальные не обращают на Шараф внимания — как обычно. Она садится за соседний столик. Амина отвлекается на телефон.

Амина Агаева. В нашем отеле есть своя лагуна с морской водой. *(Показывает на экране телефона.)* Божечки, смотри, как красиво!

Фарид Мирсаламов *(довольно)*. А-а, классно, очень красиво.

Амина Агаева. Невероятно! А это, получается, морская вода или океанская?

Рамиз *(внезапно)*. Море как секс.

Фарид Мирсаламов. Что?

Рамиз. Можно быстро пробежать, раскидать брызги и нырнуть.

Амина Агаева. Что?

Рамиз. А можно долго идти, оттягивая момент погружения... Нежно гладят волны, греет солнце, капелька пота бежит по спине, вот уже скоро, можно нырять, нет, снова мель, дальше, глубже, еще немного, вот сейчас...

Тетушка Шараф. Что?

Рамиз. Бултых!

Пауза. Рамиз пьет свой капучино. Остальные смотрят на него.

Фарид Мирсаламов. Давай уже на работе встретимся... Мне еще с Аминой надо кое-что обсудить.

Рамиз. Хорошо. Пока, Амина.

Рамиз поднимается.

Амина Агаева. Пока-пока. И помни: никаких фонтанов.

Рамиз. Точно! Увидимся!

Рамиз уходит.

Амина Агаева *(снисходительно)*. Нормально все?

Фарид Мирсаламов. Не обращай внимания.

Фарид достает из кармана бархатную коробочку для кольца, открывает и ставит перед Аминой.

Фарид Мирсаламов. Я бы хотел тебе показать... Это кольцо моей бабушки...

Амина рассматривает кольцо.

Фарид Мирсаламов. Мой дед подарил ей... И дальше передавалось из...

Амина Агаева. Я примерю?

Фарид Мирсаламов. Да-да, конечно... Я для этого и принес...

Амина примеряет, вытягивает руку, смотрит на кольцо.

Фарид Мирсаламов. Я хотел бы принести его к вам... Ну когда все случится... Мой отец сделал маме предложение в этой мастерской и подарил...

Амина Агаева (*перебивает*). Оно тонкое, изящное, на вид очень простенькое...

Тетушка Шараф (*возмущенно*). Да вы сговорились!

Амина Агаева. ...но очень красивое.

Амина обнимает Фариду, целует в щеку, после чего снимает кольцо, кладет в коробочку и закрывает ее. Фарид немного разочарован.

Тетушка Шараф. Что за нотки разочарования? Никто не ждал от нее ручьев умильных слез, в конце концов, это всего лишь кольцо... Хотя знаешь...

Фарид поворачивается в сторону Тетушки Шараф, но тут заговаривает Амина.

Амина Агаева. Ничего неизвестно про твою страну?

Фарид Мирсаламов. Пока нет.

Амина Агаева. Почему они тянут? Скажи, твоей невесте нужно знать, куда мы поедем. Я должна все изучить, узнать все места, магазины, рестораны, построить маршруты, чтобы мы могли ездить по выходным и на праздники, потом узнать про детские сады...

Фарид Мирсаламов. Детские сады?

Амина Агаева. Ну да... (*Пауза.*) Я не хочу в Казахстан.

Тетушка Шараф. Я тоже не хотела в Казахстан, меня дома все устраивало.

Амина Агаева. Я настроилась на Лондон или Париж.

Фарид Мирсаламов. В Лондон и Париж всегда можно просто полететь.

Амина Агаева. Это другое! (*Пауза.*) Папа говорит, что может помочь с твоим назначением. У него есть связи в вашем министерстве... Может поговорить с кем надо...

Фарид Мирсаламов. Вот это делать не надо.

Амина Агаева *(разочарованно)*. Почему?

Фарид Мирсаламов. Такие услуги делаются один раз. Они его послушают, все сделают, будет Лондон с Парижем, но дальше для меня все обрубится. Никто не любит просьбы извне.

Амина Агаева. Я не знаю... Он хочет, чтобы было лучше...

Фарид Мирсаламов. Я понимаю, но не надо. Ни в коем случае. Я надеюсь, он ни с кем не говорил?

Амина Агаева. Вроде нет. Я сказала, что вначале с тобой обсужу.

Фарид Мирсаламов. Хорошо. Я поговорю с ним, объясню.

Амина Агаева. Ты же не обиделся?

Фарид Мирсаламов. Нет, все окей.

Пауза. Амина смотрит в телефон. Задумчивый Фарид переводит взгляд на Тетушку Шараф.

Тетушка Шараф *(смущенно, будто оправдывается)*. Я вообще ничего не говорю.

Амина Агаева *(смотрит на экран телефона, восхищенно)*. Божечки, какая вода прозрачная!

ЭТАП ЧЕТВЕРТЫЙ: СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ

Мы снова в гостиной в квартире Агаевых. Вечер.

За столом хозяева Ильяс Агаев, Фируза Агаева и Амина Агаева, будущие родственники Фарид Мирсаламов и Лала Мирсаламова, а также Теймур и Ламия. Мы попадаем в разгар застолья, у всех хорошее настроение, все улыбаются.

Ильяс Агаев *(Теймуру, воодушевленно)*. Ты понимаешь, в прошлом я управлял легионами!

Теймур. Регионами?

Ильяс Агаев. Нет. *(Смеется. Поднимается.)* Лала-ханум, позвольте выпить за вас. Очень рад, что сегодня вы с нами... *(Поднимает бокал с вином.)* А еще больше меня радует, что мы с вами теперь без пяти минут родственники. *(Смеется.)* Будьте здоровы! За вас!

Фируза Агаева. Лала-ханум, за вас!

Все чокаются и одобрительно восклицают.

Лала Мирсаламова. Спасибо, спасибо.

Все пьют вино. Ильяс садится на место.

Фируза Агаева. Лала-ханум, давайте вам еще положу... Тут лопатка ягненка в тесте... И утка с лавандовым медом... Попробуйте салатик — из дыни и авокадо, плюс там фисташки и мята... По специальному рецепту...

Фируза накладывает Лале еды.

Амина Агаева. Я забыла сфотографировать стол!

Фируза Агаева. Я уже фоткала, не спи.

Ламия (*Фирузе Агаевой*). Ты сегодня себя превзошла.

Фируза Агаева (*улыбается*). Ой, что я? Я только ценные указания вовремя даю.

Теймур (*смеется*). Осуществляешь, так сказать, авторский контроль.

Ильяс Агаев. Опять ты со своим канцеляритом... (*Показывает на Ламию*)
Например, это кто?

Теймур. Ламия это.

Ильяс Агаев. Ну кто она тебе?

Теймур. Супруга моя.

Ильяс Агаев. Об этом и речь. Не супруга, а жена. Супруга — это канцелярское слово. Ты ж не на суде!

Теймур и Ламия незаметно для остальных переглядываются.

Ильяс Агаев. Другое дело — жена. Милое, доброе слово. (*Смотрит на Фирузу Агаеву с любовью*.) От этого слова пирожками горячими пахнет...

Фируза Агаева. Лала-ханум, берите пирожки... Пока теплые... С трюфельной начинкой...

Ильяс Агаев. Лала-ханум меня поймет. Все-таки супруг — народный художник...

Лала Мирсаламова. Муж, вы хотели сказать.

Ильяс Агаев (*спохватившись*). Вот точно! Это Теймур меня укусил. (*Улыбается*.)
Канцелярит все-таки заразен.

Теймур. Лала-ханум, а скажите, каково это быть женой творческого человека?

Появляется Тетушка Шараф, бесшумно садится за стол — сбоку, на свободный стул.

Теймур. Наверное, это накладывает свой отпечаток?

Лала Мирсаламова. Во всем есть будни. Обычная суета. Купят картину — будут новые краски, кастрюля супа и брюки для сына... *(Пауза.)* Но что было удивительным с Эльмаром, это... *(Пауза.)* Я могла что-то рассказывать ему или мы обсуждали что-то, а потом проходило время, и даже много времени, и я находила это в его картинах, иногда в очень причудливом виде, но всегда узнаваемом...

Ильяс, Фируза, Теймур и Ламия незаметно для остальных переглядываются.

Лала Мирсаламова. А он говорил небрежно, мол, я тут картину нарисовал...

Фируза Агаева. Потрясающе.

Ильяс поднимает бокал.

Ильяс Агаев *(торжественно).* Давайте... Не чокаясь...

Все пьют, не чокаясь. Пауза.

Ильяс Агаев *(Фариду Мирсаламову).* А у вас как? Тоже канцелярит?

Фарид Мирсаламов. Не без этого... Но у нас есть такая штука, называется «запись беседы». После встреч с дипломатами из других стран, мы должны зафиксировать нюансы беседы, отразить все поднятые вопросы.

Ильяс Агаев *(посмеивается, Теймуру).* О, смотри, все потом запишет.

Ильяс протягивает Теймуру раскрытую ладонь, тот хлопает своей.

Ильяс Агаев. И как? Канцелярским языком?

Фарид Мирсаламов. Да, это больше газетный стиль, со строгими оборотами и без эмоций, даже если они были во время встречи. *(Улыбается.)* Диалог не допускается, это же не пьеса... *(Улыбается.)* И все-таки здесь тоже есть творческий момент: как преподнести добытую информацию, оформить в нужном виде...

Пауза.

Ильяс Агаев. И все-таки это канцелярит. *(Улыбается.)* Что ж, мне кажется созрел тост... Настоящим довожу до вашего сведения... Я, нижеподписавшийся...

Выступить с инициативой выпить за наших чиновников... За Фариду и за Теймура... *(Поднимает бокал с вином.)* Понятым протокол зачитан вслух...

Все чокаются и одобрительно восклицают.

Ильяс Агаев. Все записано правильно, дополнений и исправлений не поступило...

Все пьют вино.

Амина Агаева *(шутливо)*. Я протестую, ваша честь!

Ламия. Не-е, это из другой оперы. Из твоих американских фильмов.

Ильяс Агаев. А что Америка? Америка — это змей... Как там его?.. Свернувшийся в кольцо и сам себя пожирающий... Знаете, в чем проблема Америки? В том, что общественное мнение стало выше закона... То, что там происходит, это по сути революция. Крейсера «Аврора» у них нет, но есть эсминец «Нимиц»... И все пошло... мягко говоря... Потому что нельзя прогибаться под этот мир... Перестанем защищать себя, наших детей, начнут на нас ездить, превратимся в ослов, которых погоняют плетью...

Амина копается в телефоне, что-то находит.

Амина Агаева. Уроборос.

Ильяс Агаев. Что Уроборос?

Амина Агаева. Этот змей, который сам себя кусает.

Ильяс Агаев. Ну вот, а я о чем? Сама и ответила... Давайте выпьем за наших детей... *(Подливает всем вина.)* Детки у нас хорошие, добрые...

Фируза Агаева. Самое главное, чтобы друг друга поддерживали, были опорой...

Лала Мирсаламова. Да, это очень важно...

Ильяс Агаев. Лала-ханум, вы поймите, что от меня потребуется, я все сделаю, мне ничего не жалко... И чтобы нам запомнилось, и молодым хорошо было... Поэтому не надо этих свадеб на пятьсот человек, зачем эти излишества?.. Пусть будет самый ближний круг, человек двести, ну двести пятьдесят, не больше... Зачем звать людей, которые никак не будут связаны с молодыми в их дальнейшей жизни?

Лала Мирсаламова. Я с вами полностью согласна... Это вообще дело молодых, кого звать или не звать.

Теймур. Не скажите, это только в теории так кажется... У Ильяса столько друзей, партнеров. Не позовешь одного, второго, будет смертельная обида...

Ильяс Агаев. Резонно. И что тогда делать? *(Смеется.)* А я скажу, что свадьбу сторона жениха делала, мне дали всего двадцать пять мест.

Ильяс снова протягивает Теймуру раскрытую ладонь, тот накрывает ее своим хлопком.

Ильяс Агаев *(великодушно)*. Пусть только такие вопросы нас и тревожат... Опять же даю вам слово, что от меня требуется, все сделаю... Для кого я стараюсь? Для своей дочери. С собой же я это все не унесу... *(Замолкает и рукой показывает вокруг. Пауза. Поднимает бокал.)* За детишек!

Все чокаются и пьют вино.

Ильяс Агаев. А есть и положительные моменты. *(Фирузе Агаевой, в сторону Амины Агаевой.)* Наша дочь будет работать.

Фируза Агаева. Ты о чем?

Ильяс Агаев. Когда-нибудь Фарид станет послом, а посольская жена — это работа.

Амина Агаева *(удивленно)*. Да?

Ильяс Агаев. Ну а что ты думала? Визиты, приемы, сопровождение. Будешь возглавлять клуб друзей Азербайджана, всякие такие штучки. *(Фарида Мирсаламову.)* Разве я не прав?

Фарид Мирсаламов. Вы правы, все почти так. У жены посла есть обязанности — неофициальные, но обязательные.

Ильяс Агаев *(с деланной досадой)*. Зарплаты, значит, не будет.

Фарид Мирсаламов. Это в основном представительские функции, надо налаживать связи, общаться с местной властью, дружить с женами других послов, устраивать приемы...

Амина Агаева. Это все меняет!

Ильяс Агаев. Новруз в посольстве...

Фарид Мирсаламов. Дни культуры, кулинария...

Фируза Агаева. О, я бы там справилась.

Фируза и Ламия смеются.

Ильяс Агаев *(Амине Агаевой)*. Будешь серым кардиналом дипмиссии.

Ильяс отвлекается на телефон.

Амина Агаева. А ты можешь пораньше стать послом?

Фарид Мирсаламов. Рано еще.

Фируза Агаева. Успеется.

Из телефона Ильяс раздается уже знакомая пафосная музыка из рекламного ролика автомобиля Роллс-Ройс Каллинан Блэк Бэдж. Музыка звучит громко, Ильяс задерживается на лишнюю секунду — на него бросает строгий взгляд Фируза — и выключает ролик.

Ильяс Агаев. Торопятся, торопятся молодые... Вся жизнь впереди... Было бы у меня еще лет десять лишних в запасе, я бы на Луне целый городок выстроил.

Лала Мирсаламова. Думаю, всему свое время.

Фируза Агаева. Главное, чтобы у Фариды хорошее назначение получилось... А пока сыграем свадьбу...

Ильяс Агаев. Лала-ханум, я лично никуда не тороплюсь...

Фируза Агаева. Съездят на Бали, отдохнут...

Ильяс Агаев. Да, а после Бали — в новый год и в новую жизнь.

Фируза Агаева. Может, и в Новый Свет...

Ильяс Агаев. Вот не надо Новый... Америка как мужик в том анекдоте... Пришел на пьянку, с собой принес бутылку водки — хороший парень. Принес две — тоже ничего, щедрый, молодец. А принес ящик — лох последний... Вот у них сейчас ящиками все происходит, а ведь у всего есть рамки.

Фируза Агаева. Тебе просто нужен объект ненависти.

Ильяс Агаев. А ненависть — очень яркое чувство. Ее еще надо заслужить... *(Подливает всем вина.)* Между прочим в СССР была четкая система координат. Несмотря на... *(Косится в сторону Фариды Мирсаламовой и Теймура.)* ...говоря вашим канцелярским языком, перегибы на местах, там была идеально выверенная идеология... И я считаю, советское наследие нельзя отрицать.

Лала Мирсаламова. Мне кажется, сложно уважать государство, истребляющее собственных граждан.

Ильяс Агаев. Лала-ханум, я все понимаю, но великие империи — все до одной — были построены на крови, и иногда это кровь твоих соплеменников и даже родных.

Фируза незаметно бьет Ильяса локтем в бок.

Тетушка Шараф. Думаю, пора пить за детишек.

Теймур. Давайте выпьем за друзей.

Фируза Агаева. Давайте!

Теймур. За тех, кто рядом, на кого можно положиться...

Ильяс Агаев *(перебивает)*. Вот говорят, что депрессия — это болезнь. Люди принимают... *(Поворачивается к Амине Агаевой.)* Как их?

Амина Агаева. Антидепрессанты?

Ильяс Агаев. Да... Ходят к психологам...

Амина Агаева. К психотерапевтам.

Ильяс Агаев. Да... А нужно просто уметь дружить. С хорошими друзьями на депрессию и всякие страдания просто времени не хватит...

Теймур. Поэтому за друзей, за...

Ильяс Агаев *(перебивает)*. Понимаете, лояльность — это качество, которое в наше время очень редко можно встретить... Лояльности, понимаете, нет... Нет лояльных людей вокруг нас...

Пауза.

Теймур. За...

Ильяс Агаев *(перебивает, эмоционально)*. Мартовские иды, понимаете, мартовские иды! Невозможно основать империю, когда тебя окружают одни заговорщики, люди, готовые за малейшую выгоду... знаешь как... за мизерную корысть продать тебя с потрохами! Как это можно? Как управлять легионами, когда тебе в любой момент могут всадить нож в спину?

Пауза.

Фируза Агаева *(спокойно)*. Мы теперь можем выпить за друзей?

Ильяс Агаев *(спокойно)*. Это правда жизни. *(Снова эмоционально.)* Я должен был управлять легионами. Как Марк Туллий какой-нибудь, я не знаю, как Красс, а вместо этого я вынужден наблюдать лицемерие и подхалимство. Разве это не трагедия, достойная Софокла? Понимаете?

Пауза. Все смотрят на Ильяса. Он пьет вино.

Фируза Агаева. Лала-ханум, а давайте мы вам дом покажем.

Лала Мирсаламова. Давайте, наверное.

Ильяс Агаев. А мы пока с Фаридом выйдем на перекур.

Фируза, Амина, Ламия и Лала дружно поднимаются и выходят из гостиной. Ильяс и Фарид выходят на балкон. Теймур переходит вглубь комнаты — садится в кресло. За столом остается одна Тетушка Шараф.

Ильяс и Фарид стоят на балконе. В небе видны редкие звезды. Неожиданно одна из них, пробив полотно черного неба, срывается с места и летит вниз. Завороженный падающей звездой, Фарид хочет привлечь внимание Ильяса, но тот в этот момент нагибается ниже, опираясь на ажурные перила из кованого металла, и смачно харкает вниз. Звезда скрывается из поля зрения, Фарид не успевает ничего сказать.

Пауза.

Фарид Мирсаламов. Ильяс-муаллим, я хотел бы поблагодарить вас за...

Ильяс достает что-то из кармана и протягивает Фариду.

Ильяс Агаев (*перебивает*). Вот это принесешь.

Фарид берет в руки протянутое — это черная кожаная коробочка для кольца. Он открывает ее, и яркий желтый луч, вырвавшись из плена, ложится на лицо Фариды, переливается и играет. Луч светит в глаза — сильно, до рези, до боли, но Фарид продолжает смотреть.

Ильяс Агаев (*не глядя*). Это «Графф», желтый бриллиант, три карата. Вот его принесешь.

Еще чуть-чуть, и Фарид ослепнет от этого луча.

Ильяс Агаев (*не глядя*). Амина говорила, там у тебя какое-то кольцо, фамильное... Я понимаю, но лучше это... Солиднее... Так будет вернее...

Фарид закрывает коробочку, луч исчезает. Ильяс хлопает Фариду по плечу.

Ильяс Агаев. Пойдем внутрь.

Ильяс заходит в гостиную и садится в соседнее кресло рядом с Теймуром.

Фарид один на балконе. Он сжимает челюсти и обнажает зубы, держит несколько секунд, разжимает, повторяет — так несколько раз. Это напоминает дива, который скалится с картины в энотеке, а еще черного раба, зубы которого проверяет луизианский плантатор.

В гостиной появляются Фируза, Амина, Ламия и Лала. Фируза продолжает показывать квартиру, теперь они встают у висящей на стене картины и обсуждают ее.

Фарид прячет коробочку в карман и возвращается в гостиную, занимает свое место за столом. К нему подсаживается Амина, она занята телефоном. Фируза, Ламия и Лала переходят к мебельной «стенке», Фируза показывает посуду.

Герои располагаются следующим образом: Ильяс и Теймур сидят в креслах и беседуют (их разговора мы не слышим), Фируза, Ламия и Лала передвигаются вдоль «стенки» и обсуждают посуду и прочий фарфор (их мы тоже не слышим), по центру за столом сидят Амина, Фарид и Тетушка Шараф.

Фарид расстроен и подавлен.

Тетушка Шараф. Когда нас наконец довели... Это был полустанок... Вокруг голое пространство... Бесконечная степь... Впереди какие-то землянки... Там мы и жили, там я родила твоего отца... *(Пауза.)* А когда приехали, нас выгрузили... И мы стоим, полуслепые после темного вагона... Голодные, усталые... Никакие... Солдаты что-то проверяют... И тут дети появились казахские... Стали в нас камни бросать... Ничего не говорят, просто камни бросают... Мы инстинктивно уворачиваемся, лица прикрываем... Только от камней не больно... Или, может, уже ничего не чувствуем... Большие такие камни... Черные... А потом кто-то наступил случайно на один из камней, и он раскрошился... Оказалось, что это хлеб. Мякиш черного хлеба, а внутри желтоватый сыр... Они нас так подкармливали... *(Пауза.)* Так вот это... *(Бросает взгляд в сторону Ильаса Агаева.)* Это был булыжник... Большой, здоровый булыжник...

Фарид тяжело дышит. Он сопит и пыхтит. Его дыхание учащается, лицо краснеет и напрягается, сопение становится громче, он начинает издавать шипящие звуки, ритм которых все время увеличивается. Это напоминает диджейские биты, Фарид шипит громче, ритмичное сопение доходит до максимума и обрывается. Вслед за этим Фарид кричит.

Фарид Мирсаламов *(громко)*. Азербайджан ин да хаус!

В этом крике бравада и отчаяние.

Фарид Мирсаламов *(еще громче)*. Азербайджан ин да хаус!

В этом вопле равнодушие и разочарование.

Фарид Мирсаламов *(орет изо всех сил)*. АЗЕР-БАЙ-ДЖ-А-АН ИН ДА ХА-А-У-УС!

Но Фариду никто не слышит — кроме Тетушки Шараф, она смотрит на него.

Амина Агаева *(Фариду Мирсаламову, продолжая копаться в телефоне)*. Ты что притих?

Фарид поворачивается к Амине, смотрит на нее в упор, долго и не мигая. Она все так же занята телефоном.

Тетушка Шараф *(воодушевленно)*. И знаешь, что: в жопу Советский Союз!.. *(Улыбается.)* Всегда хотела это сказать!

ЭТАП ПЯТЫЙ: ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЯ

Тот же поздний вечер. За столиком в энотеке «Мастерская» сидят Фарид Мирсаламов и Рамиз. Перед ними чашки с кофе. Других клиентов нет, Умида не видно, но слышен его кашель. Все так же играет фоновая лаунж-музыка.

Рамиз. Вчера мама позвонила, говорит, заходи вечером, поужинай... «Приготовила твой любимый обед». Мне интересно стало, спрашиваю, а какой? А она говорит, ракушки, ну эти, макароны-ракушки, я, говорит, сделала с ними лазанью, как ты любишь... И я: да, окей, забегу вечером, а сам думаю: я ведь не люблю лазанью. Ну как бы ем, нормально, но чтобы любимое блюдо — нет, никогда такого не было... И я зашел вечером, поел, и вкусно, и сытно... А потом на маму смотрю... И думаю, она ведь меня совсем не знает... Придумала себе эту лазанью, выстроила какую-то реальность... То есть не в лазанье дело... Дело в том, что даже родные люди не знают друг друга... Я в шоке, если по-честному...

Фарид Мирсаламов. Может, это к лучшему. Узнала бы твоя мама, что ты без трусов спишь...

Рамиз. А что тут такого? В этом и проблема. Вокруг нас происходит столько безобразного, а мы почему-то обращаем внимание на безобидные мелочи, как будто в этом причина всех бед.

Фарид Мирсаламов. Ты удивишься, но я с тобой полностью согласен. *(Пауза.)* Как Гюля?

Рамиз. Как обычно. Всем недовольна. Вечно ноет, ноет.

Фарид Мирсаламов. Это ты ее сделал такой.

Рамиз. Не понял.

Фарид Мирсаламов. А что тут не понимать? Это твоя заслуга.

Рамиз. А что я? Что я?

Фарид Мирсаламов. Во-первых, ты бегунок. Обычный вечно голодный бегунок. Ты же как морковка.

Рамиз. В смысле?

Фарид Мирсаламов. Сам в земле, а хвостик-то торчит. А во-вторых, вот что ты тут делаешь? Что ты тут потерял, пока твоя жена дома с двумя детьми возится?

Рамиз (*обиженно*). Ты же сам меня позвал.

Фарид Мирсаламов. Ну да, да... (*Пауза.*) Я поговорил по поводу тебя.

Рамиз. Когда поговорил?

Фарид Мирсаламов. Вот только что, по дороге сюда.

Пауза.

Рамиз. И что?

Фарид Мирсаламов. Твою кандидатуру рассматривают. Я поручился за тебя.

Рамиз. Ох, спасибо.

Фарид Мирсаламов. Но есть один момент.

Рамиз. Скажи.

Фарид Мирсаламов. Соберись! (*Громче.*) Хватит мотаться! Детьми займись, Гюле помоги, возьми ее в ресторан... Я не знаю, куда-нибудь... Может, в другой обстановке ты все иначе увидишь... Она же у тебя классная...

Рамиз (*смущенно*). Ну ладно, ладно.

Фарид Мирсаламов. Я серьезно... (*Пауза.*) А теперь иди домой.

Рамиз. А твое назначение?

Фарид Мирсаламов. Да... Еду в Казахстан.

Рамиз (*удивленно*). Серьезно?

Фарид Мирсаламов. Не-ет... Шучу, пока молчат. Все, вали домой.

Рамиз поднимается.

Фарид Мирсаламов. С тебя посиделка — с водкой и шашлыками.

Рамиз. Без вопросов.

Фарид Мирсаламов. Как все образуется, я тебе припомню.

Рамиз. Да я с удовольствием.

Фарид Мирсаламов. И чтобы печеная картошка была... Обуглившиеся бочки, рваная сквозная ранка от шампура... Разрезаешь вдоль, и она вся мягкая и распаренная, легонько мажешь маслицем, оно моментально тает и впитывается, течет по стеночкам и складочкам, и картошечка ждет, вся горит, умоляет, чтобы на нее обрушились грубые кристаллы соли.

Рамиз (*восхищенно*). Я возбудился.

Фарид Мирсаламов (*добродушно*). Вали отсюда.

Рамиз обнимает сидящего Фариды и уходит. Появляется Тетушка Шараф, занимает соседний столик.

Фарид и Шараф смотрят друг на друга. Раздается кашель Умида, вслед за этим появляется из подсобки он сам.

Фарид Мирсаламов. Умид, давайте виски.

Умид. Сингл? Дабл?

Фарид Мирсаламов. Дабл, только чистый — лед не надо.

Умид кивает и уходит к барной стойке.

Тетушка Шараф. Ты что, алкоголик?

Фарид Мирсаламов. Не сомневался, что скажешь что-то приятное.

Фоновая лаунж-музыка начинает повторяться — плейлист запускается заново.

Фарид Мирсаламов (*в сторону Умида, громко*). А можете что-то другое поставить? Радио какое-нибудь?

Умид включает радио, звучит странная музыка.

Умид. Оставить?

Фарид Мирсаламов. Оставьте, оставьте.

Умид. Я даже не знаю, что это такое.

Фарид Мирсаламов. Пусть будет.

Умид. Странное что-то.

Фарид Мирсаламов. Наверное, это уличный техно-блюз.

Фарид достает из кармана черную кожаную коробочку для кольца и открывает ее. Желтый луч бьет в глаза, Фарид смотрит внутрь коробочки — секунду, другую, и закрывает ее. Луч исчезает. Фарид прячет коробочку обратно в карман.

Умид приносит бокал с виски и сразу отходит. Фарид замечает внутри кубик льда, закатывает глаза, затем берет ложку с блюдца, выуживает лед и скидывает в пустую кофейную чашку.

Умид возвращается, приносит салфетки. Фарид отпивает виски.

Фарид Мирсаламов. Присаживайтесь.

Умид садится.

Фарид Мирсаламов. Вы почему все время кашляете?

Умид. Так я же курю.

Пауза.

Фарид Мирсаламов. И все? Вот просто курите, поэтому кашляете?

Умид. Да.

Фарид Мирсаламов. А может, все-таки сходите к врачу? *(Не дожидаясь ответа.)* Думаю, надо сходить. Давайте прям завтра, а?

Умид. Завтра?

Фарид Мирсаламов. Ну или послезавтра. *(Резко.)* А вы были на Бали?

Умид. Нет, на Бали я не был.

Фарид Мирсаламов. Ну тогда двиньтесь ближе, сейчас я вам все расскажу.

Умид двигает стул поближе. Тетушка Шараф подпирает голову рукой и прислушивается.

Фарид Мирсаламов. Даже не знаю, с чего начать. Остров Бали — потрясающее место. Это такая смесь всего возможного, собирается самая разная публика, очень разношерстная, но всех их объединяет одно — они там все на расслабоне, да-а... Очень много бюджетного отдыха. Комнату можно снять за пятнадцать баксов. Мотобайки в аренду. Много серферов... Приезжают со всего мира... Это потому что там круглый год большие волны... Дешевая еда. Стрит-фуд везде. Рис, лапша — само собой... Наси-горенг, ми-горенг... Кукурузу на каждом углу продают — на гриле, обмазанная топленным маслом с острыми специями... Вкуснятина... *(Пауза.)* Отравиться невозможно, все свежее, холодильников нет, и еду на завтра не оставляют. Только что бегало, кудахтало и пищало, а вот уже жарится на огне. *(Довольно отпивает виски.)* Но это все для нищеводов, нам туда не надо...

Правда, и тут не все так просто. Бали — это приливы и отливы, поэтому даже у именитых сетевых отелей пляж может оказаться грязной лужей. Нужно знать рыбные места. Поэтому направимся на юг острова, в район Нуса-Дуа. Там можно найти правильный отель, где будет и чистый океан даже во время приливов-отливов, и золотисто-белый мягкий песок на пляже... И вишенка на торте — искусственная лагуна посреди райского сада с постоянно обновляющейся морской водой.

Умид (*с интересом*). А в лагуне это морская вода или океанская?

Фарид Мирсаламов. Не суть... И вот ты в этой лагуне, лежишь на спине, уши в воде, все доходит до тебя через пелену, а над головой — небо. И облака полупрозрачные, совсем рядом... Напоминают ледяную корку, как будто ты под водой, а сверху все затянуло льдом... Это как на кубик льда льешь виски, и он трескается и покрывается узором... Вот только лед я не просил...

Умид бросает взгляд на бокал Фариды, вскакивает.

Умид. Давайте я новый принесу.

Фарид хватает Умиду за руку и усаживает обратно.

Фарид Мирсаламов. Да сидите, сидите, я вытащил. (*Показывает.*) Нет льда. Продолжаем, продолжаем...

Сидят спокойно. Пауза.

Фарид Мирсаламов. Начинать знакомство с островом нужно здесь. Погружение в аутентичность, культуру, традиционный уклад, национальный балийский дух... (*Пауза.*) Завтраки — рай для гурмана и эстета. Фуа-гра с яичницей. Или яичница с фуа-гра. Не суть. А лобстеры? Целый лобстер на завтрак. А можно два. А хочешь — десять. Десять лобстеров! (*Смеется.*) На ужин предложу два направления — Семиньяк и Кута. Там можно найти люксовые магазины, крутые ночные клубы, особенно в Куте, она вообще больше на молодежь нацелена, и, конечно, дорогие рестораны с изысканной кухней, где каждое блюдо — это произведение искусства. (*Пауза.*) Конечно, морепродукты. Осьминоги, крабы, кальмары, моллюски, желтый тунец и множество другой рыбы. Все свежее, нет, наисвежайшее, никакой заморозки. Рекомендую филе красной кефали, тигровые креветки и равиоли из морских гребешков... А можно и чилийского сибаса. И черной икры еще взять — гулять так гулять, подадут с отварным яйцом, корнишонами, каперсами и теплыми блинами. (*Пауза.*) А фрукты? Все эти экзотические — личи, рамбутан, мангустин, у него еще мякоть похожа на дольки чеснока, потом драгон фрукт, карамбола, лонган, маракуйя, все-все, вплоть до дуриана, но с ним надо быть осторожным — от запаха может весь день мутить.

Умид. И бананы?

Фарид Мирсаламов. И бананы, и ананасы. Какие они там вкусные и сладкие, не тот силос, что к нам завозят. (*Пауза.*) Самые красивые и нереальные закаты в

Джимбаране. Туда надо приехать чуть заранее, погулять по берегу, а потом — бдыщ! — и все: никого и ничего не видишь, ничего больше не существует, только эти фантастические закаты. Очень романтическое место, очень воздушное. *(Пауза.)* А теперь давайте забудем про побережье и океан. Поселиться можно и в глубине острова — в джунглях! Поэтому отправимся в Убуд — культурный центр Бали. Здесь среди рисовых полей и зарослей бамбука и пальм, обвитых лианами, есть сказочные отели, в которых можно снять виллу с террасой, бассейном, видом на долину и бесплатным ваучером на посещение спа-центра. Бронировать их надо сильно заранее, потому что всегда занято — фулли-букид, как говорят балийцы. *(Пауза.)* Балийцы — вообще уникальные ребята. Их остров — один большой сгусток духовной энергии. Они глубоко верующие, но мягкие, никак не давят и не навязывают. Храмов в Убуде как грязи, при каждой деревушке, да что там, в каждом доме там свой семейный храм — с благовониями, цветочками и гирляндами. И ты сам проникаешься, к тебе это само приходит: йога, медитация...

Умид слушает с интересом, а Тетушка Шараф настороженно и со скепсисом.

Фарид Мирсаламов *(незаметно в сторону Тетушки Шараф)*. Во-о-т. Даже последний скептик, самый черствый и сухой человек там становится поэтом, а более чувствительные — так вообще впадают в состояние эйфории. Очень сильное место по энергетике, место духа, силы, просветления... Надо пробовать, чувствовать, осознавать. Это невозможно передать. Воспринимаешь не привычным набором — глазами, ушами, языком, а чувствуешь каждой клеточкой, вбираешь, впитываешь. В сознании ясность, простота отношения к себе, людям, вещам, природе. Все ненужное ушло, испарилось, растаяло... Вот как этот кубик льда...

Умид снова вскакивает, Фарид так же хватает его за руку и усаживает обратно.

Фарид Мирсаламов. Да сидите же...

Сидят спокойно. Пауза.

Фарид Мирсаламов. А помните я говорил про бесплатный ваучер?

Умид. На посещение спа?

Фарид Мирсаламов. Да. Так вот, пусть засунут его себе в жопу. Если говорить про спа, то нельзя на Бали ограничиться какими-то бесплатными бонусами, надо оторваться по полной, потому что спа здесь — лучший в мире. Индия, Таиланд, любая другая точка планеты — нет, нет и нет. Только Бали... *(Пауза.)* Вначале с тебя мягко снимают кожу... Массируют, перемалывают, превращают в фарш... Твои косточки разбирают на отдельную микрочастичку — прочищают, отмывают, полируют, разглаживают, потом по кусочкам тебя собирают, вначале кости, потом натягивают кожу — отутюженную, мягкую, умасленную, без единой морщинки... Полностью перерождаешься... Расслабляющий, тонизирующий массаж, лечебный, физкультурный — любой вариант, после спа выходишь абсолютно другим человеком. *(Пауза.)* И вот ты лежишь на массажном столе, над тобой орудует молодая балийка, а может, и старая, по ним не сразу и поймешь, вся такая мелкая

и на вид хрупкая, но очень сильная. Массирует тебя, всего покрытого аромасмамами, все твоё тело, от шеи до пальцев на ногах. И ты голый, только прикрыт какой-то тряпкой, ну полотенчиком таким куцым... Руками по ногам проводит, гладенько так, по маслу, тянется к заднице, потом полотенце скидывает и начинает локтем массировать ягодицы — одну, затем другую... А ты лежишь обалдевший и в полудреме, и у тебя встает. Ну как тут не встать...

Умид слушает очень внимательно.

Фарид Мирсаламов. И в это время с соседнего стола подает голос твоя жена. Она тут тоже на массаже, вы вместе пришли... Она говорит, что надо фрукты купить...

Умид. Фрукты?

Фарид Мирсаламов. Да, фрукты. Надо всем в Баку привезти экзотические фрукты. Все эти личи, рамбутаны и мангустины. Родителям, бабушкам, дедушкам, двоюродным сестрам, племянникам, куче каких-то родственников, наверное, даже троюродной тете Назе, она же без карамболы жить не может... И она говорит, говорит, про драгон фрут и маракуйю, про эти бананы и ананасы, потому что они тут такие сладкие, не то, что... ну вы знаете... И ты отвлекаешься на эти ананасы, пока маленькая азиатка беззастенчиво харассит твою задницу, а жена говорит, говорит про эти долбаные ананасики, к тому же ждет от тебя каких-то одобрительных реплик, говорит, говорит, и у тебя падает... У тебя падает... У тебя больше не стоит... *(Пауза.)* А знаете, что, Умид? Я не буду поднимать арендную плату.

Умид *(удивленно)*. То есть как не будете?

Фарид Мирсаламов. А вот так.

Умид. Это хорошо, конечно, но если надо, я думаю, мы потянем.

Фарид Мирсаламов. Нет, Умид, вы не поняли. *(Выделяя каждое слово.)* Я не буду поднимать арендную плату.

Пауза.

Умид. Что-то желаете?

Фарид Мирсаламов. Нет. Я еще посижу немного.

Умид уходит к барной стойке. За своими столиками остаются Фарид и Тетушка Шараф — она все еще тут.

Пауза.

Тетушка Шараф. Ты такой же упрямый, как твой дед...

Пауза.

Фарид Мирсаламов. Расскажи про поезд.

Тетушка Шараф. Ты же все знаешь про поезд.

Фарид Мирсаламов. Все равно Расскажи. *(Улыбается, растягивает слова.)* Тетушка Ша-ра-а-а-ф...

Тетушка Шараф улыбается. Пауза.

Тетушка Шараф. Нас везли очень долго. Казалось, что дорога никогда не закончится. Как будто на поезде вместо номера был нарисован знак бесконечности... *(Пауза.)* В нашем вагоне было окошко, маленькое, под потолком... В него заглядывало солнце по утрам, через него ночью можно было увидеть полумесяц, который следовал за нами, не оставлял нас, только прятался иногда в облаках... Через это окно к нам падали капли дождя... Где-то за этим окном была другая жизнь, много шире и больше этого тесного вагона, набитого несчастными людьми... Потерявшими родину, дом, своих родных... Через это окно до нас доносились звуки, шум и голоса этой жизни... *(Пауза.)* И всегда, каждый день этого долгого, бесконечного пути за этим окном была надежда... Потому что как же без надежды?..

Тетушка Шараф умолкает и смотрит перед собой. Фарид допивает виски. Кашляет Умид. Фоном играет уличный техно-блюз.

Занавес.

Август 2020

Пьеса написана в 2020 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» в Новосибирском театре «Старый дом». Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

ДИСЦИПЛИНА